

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

ДИСПЕЙСЕР

Экспансия: История Галактики

Андрей Ливадный

**Отделившийся.
Книга 1. Диспейсер**

«Автор»

2011

Ливадный А. Л.

Отделившийся. Книга 1. Диспейсер / А. Л. Ливадный — «Автор»,
2011 — (Экспансия: История Галактики)

ISBN 978-5-699-51206-5

Когда земные космические истребители класса «Стилетто» вошли в атмосферу планеты насекомых, с ее обитателями было практически покончено. Руины городов, обломки боевых кораблей и миллионы трупов – вот и все, что осталось от одной из многочисленных Семей расы разумных насекомых. Пилоты с Земли и не подозревали, что среди руин притаился один выживший. И что именно ему, насекому по имени Хош, предстояло в будущем решить исход титанической битвы за господство над Галактикой! Вопрос только: в чью пользу?..

ISBN 978-5-699-51206-5

© Ливадный А. Л., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Андрей Ливадный

Диспейсер

Пролог

Шел крупный снег.

Пушистые хлопья кружили в сумерках, ложились на остекленевшую почву, но не укрывали ее, таяли.

Поле битвы простиралось от горизонта до горизонта. Миллионы насекомых пали в беспощадной схватке с безжалостным противником. Огромные, устремленные ввысь города разумных насекомых, соединенные сложной, многоуровневой инфраструктурой дорог, размягчились и частично обрушились под сокрушительными ударами плазмы.

Черный, удушливый дым стлался над землей, изредка из недр исполинских городов-муравейников вырывались столбы гудящего пламени, озаряя окрестности на многие километры вокруг, выхватывая из сумрака очертания обломков космических кораблей, усеивающих опаленное пространство выкипевших болот.

Насекомы проиграли титаническую битву. Противник оказался сильнее, жестче, целеустремленнее. Он уступал насекомым в численности, но многократно превосходил их в плане технологий, к тому же агрессоры ничуть не беспокоились о сохранении биосферы оккупированной планеты, повсеместно применяя тяжелые типы энергетических вооружений, сметая все и вся на своем пути.

Сбитые, рухнувшие на планету космические корабли насекомых все еще пылали, вокруг мест крушений растеклись озера вязкой органики. Машины захватчиков, напротив, плохо поддавались огню, они высились темными, исковерканными глыбами.

Повсюду, куда ни глянь, – разрушение и смерть.

Хош слабо пошевелился, ломая корку наледи, образовавшуюся на хитиновых пластинах природного панциря.

Холод парализующе воздействовал на организм насекомого. Совершая вялые движения, он с трудом привстал, осматриваясь по сторонам.

По обломкам его истребителя все еще пробежали зеленоватые язычки пламени. Взрывом Хоша выбросило из кабины, он чудом остался жив, но... «Лучше бы я погиб», – первая самостоятельная мысль, ознаменовавшая начало не зависящего от его воли и желаний процесса трансформации, обожгла, причиняя страдание.

Внешне Хош выглядел совершенно апатичным. Его фасетчатые глаза равнодушно смотрели на мир. В отсутствие зрачков было невозможно понять, куда именно направлен взгляд насекомоподобного существа. Резкие, быстротечные, необратимые изменения в сознании никак не отражались в чертах его лица, похожего на бесстрастную хитиновую маску.

Всего несколько дней назад он являлся обыкновенной рабочей особью. Его жизнь протекала в глубинах города-муравейника. Из прошлого периода существования Хош помнил лишь тепло пропитанных влагой тоннелей, сумеречные просторы огромных залов, – в ту пору его действиями управляло единое ментальное поле Семьи, он был всего лишь частичкой огромного коллективного разума, одним из миллиардов себе подобных.

Теперь все резко изменилось.

Хош больше не ощущал привычного воздействия единого ментального поля муравейника. Уникальный общественный разум исчез, он погиб вместе с миллиардами инсектов, являвшихся его носителями.

Ощущение полного одиночества пробудило, востребовало личность Хоша. Сработал древний, заложенный на генетическом уровне механизм выживания вида. В его организме протекали стремительные биохимические процессы, – перешагнув через десяток ступеней развития, он трансформировался в высшую, разумную особь своего вида.

На мгновение вернулось воспоминание о теплых, надежных недрах огромного города.

Затем порыв ветра ожег его холодом. В рассудке метнулось еще одно недавнее воспоминание: теперь оно было связано с растущим ощущением тревоги – чувством, ставшим толчком для первой трансформации.

Семье угрожала опасность. Не только Хош (тогда он не подозревал, что у него есть собственное имя), но и миллионы других рабочих перешли в иную фазу существования. Мобилизованные, они претерпели ряд стремительных изменений, став боевыми особями.

Армада чужих кораблей надвигалась из космоса.

Семья не воевала очень давно. Сменились многие поколения со времен ожесточенных схваток за жизненное пространство этой планеты, но долгий период благоденствия не стер опыт прошлого. Он хранился в едином информационном поле муравейника. Общественный разум передал каждому бойцу все необходимые знания и навыки, одарил их способностями, поставил цель и бросил в бой, навстречу противнику.

Никто из боевых особей не обладал инстинктом самосохранения. Жизнь отдельно взятого инсекта ничего не значила, не имела ценности по сравнению с задачей выживания Семьи.

Хош, как и миллионы других бойцов, сражался отчаянно, не ведая страха и сомнений, но инсекты были обречены: им противостояли существа совершенно чуждые, искусственно созданные. Они не шли на контакт, не отвечали на запросы, не поддавались воздействию ментального поля. Общественный разум не понимал их целей, не находил причины конфликта, но первые схватки в космосе сразу же дали понять: у многомиллиардного населения планеты нет никаких шансов на мирное урегулирование ситуации.

Агрессивные, совершенно чуждые пониманию механические формы, преследуя известные только им цели, двигались к планете, не считаясь с потерями. Их корабли, внешне похожие на огромные двояковыпуклые линзы, были оснащены установками мобильного гиперпривода, что сразу же поставило инсектов в тактически невыгодное, уязвимое положение.

Весь прошлый боевой опыт никуда не годился. Испокон веков инсекты перемещались между звездными системами, используя сеть стационарных внепространственных тоннелей, созданных легендарной Единой Семьей, во времена, скрытые для ныне живущих за вуалью забвения.

Точки, где располагались стационарные устройства генераторов пробоя метрики пространства, тщательно охранялись, но пришельцы игнорировали древнюю сеть, они как будто материализовались из вакуума, вдали от единственного расположенного в космосе портала.

Устремившись к планете, они смели орбитальную оборону и продемонстрировали еще одну особенность, предопределившую дальнейший ход битвы: их корабли имели модульную конструкцию. Прорвавшись в район низких орбит, они внезапно разделились на множество

автономных сегментов, обрушились, как стальная лавина, пролили на единственный материк планеты всежигающий плазменный дождь, и тут же начали высадку десанта.

В памяти Хоша задержались лишь отдельные фрагменты схваток.

Впрочем, ничто из недавних событий уже не имело решающего значения.

Битва, длившаяся несколько дней, проиграна.

Семья погибла. Огромные чуждые устройства теперь медленно перемещались над сожженной, покрытой стекловидной коркой, неузнаваемо изменившейся равниной, окончательно стирая ее рельеф.

Хош наблюдал за ними, оценивая собственные шансы.

Здесь и сейчас происходило его перерождение в мыслящую особь. Процесс, запрограммированный на генетическом уровне, протекал стремительно, необратимо.

Он выжил и теперь принимал непосильное бремя, словно сама судьба указала на него, вытолкнула вперед из общего ряда немногих уцелевших в битве инсектов.

Увидеть и запомнить. Выжить и возродить. Собрать остатки Семьи и вывести их в безопасное место.

Хош впитывал реальность, а специальные железы в его организме уже начали выделять летучие химические соединения, несущие четкую команду всем выжившим.

* * *

Стреловидным росчерком над равниной появились два аэрокосмических истребителя, созданные человеческой цивилизацией.

Незримые для электронных систем слежения, они были обнаружены Хошем. Он с трудом воспринимал сами машины, гораздо сильнее и отчетливее инсект ощутил мимолетное ментальное соприкосновение с разумами пилотов.

Он запомнил мгновенное ощущение, пока еще не ведая, где и когда пригодятся полученные знания. Находясь в самом начале пути, возведенный силой обстоятельств на вершину иерархической лестницы, Хош при всем желании не мог воспользоваться опытом, накопленным поколениями предков. Коллективный разум погиб, и он был вынужден делать выводы, опираясь на сиюсекундные наблюдения.

Живые особи неизвестного вида¹. Плоть, заключенная в оболочку машины.

Кто, кроме создателей механоформ, мог бы появиться сейчас над полем битвы?

Он причислил обнаруженные машины к сумме других механизмов, атаковавших планету, определяя их понятием «враг». Кроме того, Хош запомнил ощущение от мимолетного ментального контакта с живыми существами. Для любого инсекта такое мысленное соприкосновение является своеобразной визитной карточкой. В следующий раз он мгновенно опознает своих врагов.

...

Два «Стилетто» вошли в атмосферу, снизились, сканируя пространство материка.

– Еще одна уничтоженная Семья, – удрученно констатировал пилот ведущей машины. – Все сожжено плазмой. Здесь поработали «Сеятели»².

¹ Человечество установило контакт лишь с несколькими Семьями расы инсектов. Многочисленные планетные цивилизации разумных насекомых, чьи миры расположены в зоне средней звездной плотности скопления О'Хара, либо не имеют четкого представления о людях, либо ошибочно ассоциируют нас с харамминами.

² «Сеятель» – боевой модуль механоформ, вооруженный генераторами, формирующими небольшие по размерам сгустки плазмы. Предназначен для массированных ударов по площадям. Атака «Сеятеля» напоминает дождь из мельчайших капель плазмы, сохраняющих стабильность до соударения с твердой поверхностью за счет микроскопических электромагнитных генераторов, – наночастиц, вокруг которых изначально формируется сгусток ионизированного газа.

– Да, не повезло насекомым, – отозвался ведомый. – Уже десятая по счету планета только за один наш вылет. Если бы Элианская эскадра не остановила наше шествие механоформ³, жертв было бы гораздо больше.

– Только выжившие насекомые никогда не узнают, кто их спас. А для этой конкретной Семьи, похоже, все кончено.

Системы «Аметист» завершили сканирование.

– Фиксирую репликатор механоформ! – голос ведущего прозвучал резко и напряженно.

– Есть! Захватил его системой наведения! – мгновенно отозвался ведомый. – Готов к атаке!

– Отставить! Наблюдаем и сканируем. Если репликатор сбойный, работаем на уничтожение. Если он вдруг окажется исправным, нужно срочно сообщить в штаб Флота.

Над сожженной равниной действительно назревали серьезные события.

Огромный техногенный объект, похожий на веретено, медленно плыл над усеянным обломками полем битвы. Его окружали сотни энергетических сгустков, похожих на шаровые молнии. Голубоватые изломанные разряды то и дело били от них в протянувшиеся вдоль бортов исполина приемники устройств внешнего питания.

Для боевых мнемоников Конфедерации процесс понятный и не новый, а вот Хош наблюдал за действиями чуждого планетопреобразующего комплекса, совершенно не представляя ни сути происходящего, ни грядущих последствий.

Спустя некоторое время, получив достаточное количество энергии, репликатор внезапно замедлил полет, в нижнем сегменте его корпуса открылись грузовые отсеки, затем в основание ближайшей постройки насекомых с сухим треском впились изломанные разряды молний.

Органический материал, обладающий изоляционными свойствами, не поддавался энергетическому воздействию, часть постройки покрылась светящимися пятнами вязкого расплава, взвихрился едкий черный дым, но, видимо, подобный результат не устроил систему чуждой машины.

Репликатор вновь развернулся, удалился на несколько сот метров и возобновил попытку, медленно двигаясь над усеянной обломками машин и телами павших насекомых равниной.

На этот раз разряды молний вызывали взрывы, по стекловидной корке, в которую превратился верхний слой почвы, побежали трещины.

Техногенный объект тут же сформировал десяток смерчей. Зародившись слабым, едва заметным вращением помутневшего воздуха, они быстро окрепли, выросли в размерах, достигли открытых отсеков, предназначенных для получения вещества, начали вращаться все быстрее, причудливо изгибаясь, всасывая и транспортируя в недра исполина обломки машин и частицы почвы. Небо потемнело, нахмурилось, сверху над репликатором образовался локальный участок свинцово-черной облачности.

Техногенный катаклизм стремительно набирал ураганную мощь. Смерчи, взламывающие поверхность, захватывающие тонны вещества, слились воедино, образовав мутный вращающийся столб; шквалистый ветер поднимал облака пепла и пыли. Под днищем репликатора расширялось пространство, похожее на лунный кратер – в центре уже обнажился базальт материковых пород, по краям высился вал из спрессованной почвы, диаметр очищенной площади постоянно рос, граница кратера расширялась со скоростью нескольких метров в секунду...

Спустя несколько минут репликатор набрал нужное количество исходной массы. Добытое сырье сейчас расщеплялось внутри сложнейшей машины на отдельные элементы, сортировалось, поступая в различные бортовые емкости, чтобы спустя некоторое время послужить материалом для послойного трехмерного воссоздания чуждых структур.

³ Подробнее о столкновении Человечества с механоформами в романе «Абсолютный Враг».

Ближайший город насекомых, оказавшийся на границе кратера, медленно накренился, по нему с громоподобным треском пробежали извилистые трещины, и вдруг постройка начала разламываться на отдельные угловатые глыбы.

Репликатор тем временем поднялся выше, в пыльном сумраке ярко вспыхнули лучи миллионов микролазеров, вычерчивая в воздухе объемные очертания исполинского города. Подробнейшая трехмерная модель описывала не только формы устремленных ввысь зданий, но и внутреннее содержание строений, проработанное в мельчайших подробностях, начиная от многочисленных, разнообразных механизмов и заканчивая предметами интерьеров отдельно взятых помещений.

Хош внимательно наблюдал за событиями. Он понимал: сейчас важно запомнить каждую мелочь.

Созданная сетка моделей вдруг, без всяких видимых эффектов, начала наполняться материальным содержимым.

Огромная машина создавала сложнейший комплекс зданий, механизмов, коммуникаций, попросту наполняя очерченные лазерами трехмерные формы! Слой за слоем молекулы вещества укладывались в нужных сочетаниях, между ними возникали химические связи, город, нарисованный в пыльном воздухе, рос этаж за этажом!

...

– Уходим. Репликатор не сбойный. Нужно срочно связаться со штабом Флота!

Стремительные машины взмыли в темные небеса, пробили полог облачности, а затем, удалившись от планеты, исчезли в гиперсфере.

* * *

Выбор эволюции очевиден.

Хош был молод, силен, к тому же он не получил ранений либо увечий во время битвы.

Слабой стороной новорожденной разумной особи являлась критическая нехватка информации об окружающем мире.

Он пока еще не умел различать технику разных космических рас. Ему были неведомы вехи миллионнолетней истории цивилизации насекомых, новый Глава Семьи не имел ни малейшего представления о том, что его родную планету атаковали самоорганизованные механизмы, от внезапной экспансии которых пострадали не только десятки других Семей, но и люди.

Пока чуждый механизм выстраивал сложную сеть городских коммуникаций, Хош, посчитав, что увидел и запомнил достаточно, медленно направился в сторону ближайшего, наименее разрушенного города.

Ураганный ветер пытался сбить его с ног. Пронзительный холод едва позволял дышать. Необратимая климатическая катастрофа явилась следствием тотального применения тяжелого энергетического оружия. Вода выкипела, атмосфера стала мутной, непроницаемой для солнечных лучей, низкие грозовые тучи сначала пролились дождем, затем вновь начали ронять хлопья снега.

Хош продолжал упорно двигаться к черной монументальной постройке. Инстинкты толкали его вперед, они властвовали над рассудком, не позволяя поддаться усталости и холоду.

Ветер над сожженной дотла равниной все усиливался, снегопад превратился в метель, видимость резко ухудшилась, беснующаяся мгла смыкалась вокруг, скрадывая очертания предметов.

По мере ухудшения видимости обострялась иная сенсорика. Особые группы нервных клеток, улавливающие малейшие колебания температуры, помогли Хошу не сбиться с пути, следовать выбранному направлению. Он двигался медленно, с трудом преодолевая напор ледяного ветра, постоянно поскальзываясь, спотыкаясь о тела павших сородичей.

Тусклые мысли роились в сознании, порождая нечеткие образы. «Я обязан выжить, завершить трансформацию. Все остальное пока не имеет смысла».

Холод донимал все сильнее. Наступал вечер. Пепельные облака ненадолго окрасились багрянцем, затем тусклые, лишь чудом прорвавшиеся сквозь облачность краски заката начали стремительно меркнуть.

Наступившая тьма и лютый холод обострили восприятие источников тепла. При помощи термального зрения Хош различал сотни различных объектов, поверхностей – любая разница температур предоставляла ему сведения об окружающем.

Выкипевшие болота, окутанные мраком, беснующийся ветер, метель, миллионы погибших сородичей, обломки космических кораблей, врезавшихся в остекленевшую от ударов плазмы почву, остовы непонятных машин, все еще излучающих фоновое тепло, воронки, наполнившиеся пеплом и снегом, – окружающая реальность должна была бы подорвать решимость Хоша, но он лишь запоминал увиденное, упрямо двигаясь сквозь непогоду.

Положение действительно складывалось отчаянное, ужасающее, но для инсекта, оказавшегося в одиночестве, вне ментального поля муравейника, отныне существовал только один смысл существования – выжить, стать основателем новой Семьи.

Ледяной ветер выдувал из тела остатки тепла, но древний механизм выживания вида, отточенный миллиардами лет эволюции, работал безотказно.

Постепенно из тьмы начали появляться другие инсекты. Невзирая на раны, они тут же присоединялись к Хошу, образуя небольшую свиту. Все пришедшие на зов особи сейчас переживали процесс трансформации, они утрачивали прошлую специализацию, перерождаясь в боевые формы.

* * *

Очертания стен города постепенно проступали из мрака. Многие из присоединившихся к Хошу инсектов не выдержали долгого пути, они погибали от холода и ран, но им на смену из беснующейся мглы появлялись другие особи, идущие на зов.

Когда небольшой отряд подошел к основанию практически не пострадавшей от плазменных ударов постройки, уже занимался блеклый, стылый рассвет. Небольшой участок болотистой почвы у основания города покрывал толстый слой льда, большинство растений, приспособленных к теплоте и влажному климату, погибли.

Двигаясь вдоль цокольной части исполинского муравейника, Хош отыскивал тоннель, ведущий в подземную часть коммуникаций. Отряд, насчитывающий около сотни выживших, углубился в спасительные недра города, еще сохранившие часть бывшего тепла.

Тоннели, похожие на ребристые глотки мифических животных, замысловато переплетались, но Хош двигался уверенно, следуя по меткам, читая запахи, не обращая внимания на попадающиеся участки незначительных разрушений.

Его путь лежал к источнику знаний.

Невозможно возродить Семью, не имея представления об окружающей Вселенной.

Инстинкты, движущие Хошем, сформировались очень давно. В незапамятные времена на несуществующей ныне планете первобытные сообщества инсектов вели непрерывающуюся эволюционную борьбу, оттачивая навыки коллективного выживания. Ментальные поля отдельных муравейников часто разрушались либо поглощались захватчиками. В условиях жесточайшей конкуренции, непримиримых схваток за жизненные пространства сформировались многие эволюционные особенности, уникальные для инсектов. Возник механизм трансформаций, когда любая особь путем быстрых изменений могла за считанные часы подняться по иерархическо-интеллектуальной лестнице, заняв освободившееся место, либо, наоборот, стремительно деградировать до уровня рабочей или боевой формы.

Именно в ту далекую пору выработался основной закон выживания вида. В мире насекомых сильнейшим считался лишь тот, кто был в состоянии сохранить накопленный опыт прошлых поколений и воспользоваться им.

Хош двигался, не останавливаясь.

Наконец, глубоко в недрах, под основанием опустевшего города-муравейника, он, следуя меткам, отыскал помещение, похожее на мрачную сводчатую пещеру. Ее стены и пол усеивали конические выступы, в центре располагалась конструкция из черных блоков, поразительно напоминающая мегалитические постройки древней Земли.

Ментальное поле Семьи уничтожено, но это не значит, что опыт, накопленный поколениями предков, утрачен навсегда.

Здесь, внутри каждого из конических образований, хранился фрагмент прошлого, зашифрованный в сложных запахах.

Хош, измученный, обессиленный, замер, впитывая тепло подземного помещения, он готовился к последней, решающей фазе трансформации, в то время как сопровождавшие его насекомые принялись за работу. Они выделяли специальную едкую жидкость, надкусывали жвалами вершины конических образований, открывая запечатанные хранилища.

Через пару минут, выйдя из оцепенения, Хош подошел к ближайшему из уже надкушенных конусов. Его жвала зашевелились, расположенные елочкой дыхательные прорезы шумно втягивали воздух, – он вдыхал законсервированные тысячи лет назад запахи, и те, попав в организм нового Главы Семьи, инициировали сложнейшие биохимические процессы, записывающие в память насекома информацию, накопленную и сохраненную предками.

Конусов в пещере было так много, что разум Хоша вряд ли сумел бы уместить все хранившиеся в них данные.

Он отдал телепатический приказ, и полсотни боевых особей, находившиеся в наилучшей физической форме, приступили к очередной трансформации.

Через несколько часов они станут живыми компонентами возрожденного ментального поля Семьи, смогут воспринимать и аккумулировать информацию, которая сейчас поступала в рассудок Хоша из хранилищ, созданных и запечатанных разумными особями погибшей Семьи на протяжении сотен предыдущих поколений.

* * *

Изобиловавшая жизнью, теплая болотистая равнина замерзла, наверху погибло все живое, землю покрывал лед, следы недавних жестоких боев скрылись под сугробами выпавшего снега, а в недрах города продолжалось таинство перерождения.

Теперь, глядя в центр зала, на постройку из черных блоков, Хош вполне осознавал ее предназначение.

Вертикальные опоры, образующие круг, и установленные сверху прямоугольные блоки создавали контур генератора, формирующего зону доступа в древнюю транспортную сеть, соединяющую между собой сотни населенных другими Семьями планет звездного скопления О'Хара.

Хош понимал: ему придется воспользоваться порталом. Климатическая катастрофа и присутствие враждебных механических форм не оставляли шансов на возрождение Семьи в рамках родной планеты.

Но он осознавал и другое: ни одна Семья не примет их как равных. В перенаселенном скоплении у малочисленной группы насекомых практически не будет шансов сохранить независимость. В лучшем случае их абсорбирует более мощное ментальное поле полнокровного муравейника, в худшем – они бессмысленно погибнут в безнадежной схватке за клочок жизненного пространства.

Хош не торопился привести в действие древнее устройство внепространственной транспортной.

Выжить и сохранить Семью, найти место для размножения с подходящим климатом и запасом пищи – вот минимальные задачи, которые ставил перед собой инсект.

Но мир, открывшийся в результате сложнейших процессов, превративших Хоша из обыкновенного воина в Главу Семьи, был объективно жесток и не прощал просчетов.

Право на размножение нужно заслужить либо отвоевать.

Хош при всем желании уже не мог свернуть с predetermined пути. Целью и смыслом его жизни стало возрождение полноценной, независимой Семьи.

Мог ли он рассчитывать на успех?

Прямолинейные действия вели к гибели. Знания, полученные из хранилища города, несли лишь общие, лишенные подробностей сведения об истории развития цивилизации, некогда единой и могучей, но затем распавшейся на десятки тысяч отдельных, враждующих между собой колоний.

Хош размышлял, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Трудность задачи порождала дерзновенность замыслов.

Информация, считанная из хранилища опустевшего города, содержала сведения о так называемых Кочевых Семьях – сообществах инсектов, не нашедших в эпоху исхода из Сферы прибежища на планетах.

Именно они в период позднейшей истории развивали и достраивали глобальную транспортную сеть, двигаясь все дальше и дальше по окраине шарового скопления звезд.

Кочевые Семьи обладали несомненным могуществом, они сохранили наидревнейшие знания, а их мобильность делала их неуязвимыми для врагов.

«Что, если я поведу свою Семью путем скитаний? – размышлял Хош. – Но для этого понадобится много космических кораблей. А где их взять? – Он задавал вопросы самому себе и сам же давал на них ответы: – Только захватить на иных планетах, дерзкими, молниеносными набегами».

Он мысленно пересчитал выживших сородичей.

Полсотни боевых форм плюс четыре десятка полуразумных особей, хранящих зародыш ментального информационного поля. Хватит ли скудных сил для захвата хотя бы одного космического корабля?

«Нет. Нас уничтожат. Не успеем даже удалиться от портала внепространственной сети, – продолжал размышлять Хош. – Ментальное поле любой Семьи мгновенно отреагирует на вторжение, и мы тут же будем поработаны».

Он перебирал доступные знания в поисках выхода из критической ситуации.

И вновь невероятная сложность задачи повела мысль по непроторенному пути.

Ментальное поле – мощное оружие. В столкновениях между Семьями противостоят прежде всего коллективные разумы, а боевые формы сходятся на поле битвы лишь в крайних случаях, когда ни одна из сторон не может одержать верх в мнемоническом столкновении.

Нужно изменить порядок вещей.

Атаковать, игнорируя ментальное поле другой Семьи. Напасть, захватить космический корабль и исчезнуть, уйти в прыжок, прежде чем нас сумеют остановить.

Хороший план, за одним критическим недостатком: Хош понятия не имел, как защититься от ментального воздействия полнокровной Семьи.

Но зато, перебирая доступные данные, он узнал о расе логриан. Двухголовые существа издревле обитали на борту огромных космических станций. Они обладали некоей технологией, успешно защищающей их от ментального воздействия инсектов, которые не раз предпринимали попытки захватить огромные космические сооружения.

Некоторые из торговых каналов древней сети вели к станциям логриан, но торговать они откажутся, – таинственная технология содержится в строжайшей тайне, а для нападения слишком мало сил.

Нет, Хош не имел права на самоубийственные шаги.

Осмыслив существующие опасности, он принял единственное возможное решение. Нужно вывести уцелевших особей в такой мир, где нет других инсектов, либо они слабы и разрозненны.

Сформированным условиям отвечала только древняя Сфера, построенная легендарной Единой Семьей.

Долгое время считалось, что существование исполинской конструкции – миф, Сфера разрушена, и пути к ней утрачены навсегда, но некоторое время назад появилась иная, непроверенная информация: огромный искусственный мир цел, хоть и сильно пострадал от времени. В Сфере теперь властвуют другие существа, называющие себя людьми.

Хош мыслил дерзко и узко. Над каждым решением властвовала только одна задача: во что бы ни стало сохранить выживших особей и с их помощью возродить Семью.

Следовать непроверенной информации – огромный риск, но он становится приемлемым, если все иные пути ведут к верной гибели.

Хош подошел к устройству портала и начал настраивать его, сообразуясь с данными, полученными в ходе чтения информации из хранилища.

Путь выживания его Семьи обещал быть жестоким, но это обстоятельство совершенно не смущало инсекта.

Глава 1

«...Космос

Он, несомненно, стал новой средой обитания для Человечества, которое за полтора тысячелетия космической эры успело не только освоить сотни звездных систем, но и сформировать уникальные планетные цивилизации, настолько разные, что при взгляде со стороны они выглядят чуждыми друг другу. Труднейшие условия выживания, адаптация групп колонистов к исконным биосферам осваиваемых планет, неизбежные мутации – все это в итоге породило крайние формы отличий между выходцами с разных планет.

Все так. Но Человечество все же сумело преодолеть труднейшие вехи Экспансии, освоить галактические просторы, избежать самоуничтожения в двух глобальных войнах. Наши первичные потребности давно перешигнули примитивную черту робких колониальных амбиций – мы с прежней дерзостью и любопытством смотрим в глубины неизведанного пространства и при этом ощущаем себя единой цивилизацией, невзирая на различия, возникшие между отдельными видами *Homo Sapiens*, различия недовуслышенные: семантические, физические, нравственные, обусловленные жесточайшими трудностями при освоении враждебных, изначально чуждых человеку планет.

На протяжении полутора тысячелетий мы коренным образом видоизменяли биосферы колонизируемых миров и необратимо менялись сами.

Так что же позволяет нам по-прежнему осознавать себя Человечеством?

Межзвездная сеть «Интерстар» и множественные контакты с чуждыми космическими расами – вот два компонента, связующие нас в единое целое. Сеть позволяет объединить людей в рамках глобального информационного пространства, а постоянные контакты с иными, по-настоящему чуждыми нам цивилизациями служат идеальным идентификатором нашей общечеловеческой сущности.

Одну за другой мы открываем страницы древнейшей истории обитаемого космоса, идет неизбежный процесс взаимного проникновения технологий, древние расы восстают из бездн регресса, а мы перенимаем опыт их развития, порой заключенный в немногих уцелевших от былого величия артефактах.

Реверс-инженеринг работает с новой силой.

Особенное значение современными исследователями придается поискам гравитационного генератора Инсектов и загадке появления в нашем пространстве логриан.

До сих пор неизвестно, где и как развивались логриане, что случилось с их родной планетой и почему на протяжении миллионов лет они обитают в искусственной среде, на борту исполинских космических сооружений?..

Ежемесячное обозрение «Все Миры»,
март 3911 года».

3890 год Галактического календаря

Десятый энергоуровень гиперсферы

– Центральный, на связи «Борт-4». Все системы проверены, к старту готов!

– Понял тебя, – голос дежурного офицера МГК⁴ «Отважный» прозвучал буднично. – Начинаем процедуру. Вакуум-док открыт. Успешного полета!

Механизмы стартовой палубы пришли в движение. Легкие вибрации корпуса космического корабля передавали лишь слабый отголосок работы мощных, но примитивных по конструкции механических суппортов, подающих плиту с закрепленным на ней ГП-модулем⁵ в темное, лишенное звезд пространство Великого Ничто.

Отказ от большинства проверенных веками технологий – неизбежная дань десятому энергоуровню аномалии пространства-времени.

Шесть человек, облаченных в бронескафандры высшей защиты, расположились в противоперегрузочных креслах. Для группы космодесантников медленная процедура старта давно превратилась в рутинную операцию, чего не скажешь о двух выпускниках Элианского института истории и археологии космоса.

Кресла Даши Наумовой и Райбека Дениэла располагались ближе других к пилот-ложементу. Если слегка повернуть голову, то можно увидеть мнемоника, управляющего кораблем, различить панораму окружающего пространства, разворачивающуюся на голографических обзорных экранах, впитать тысячи подробностей, связанных с выходом модуля в лишенное звезд пространство десятого энергоуровня аномалии космоса.

В пространстве гиперсферы все происходило вне привычных норм. Что такое старт отделяемого малого корабля? Несколько секунд ускорения, и ты в космосе, здесь же процедура затягивалась, шли минуты, и молодые люди, с необъяснимым внутренним напряжением наблюдая, как стартовая плита медленно выдвигается в лишенную звезд бездну, остро осознавали: все привычное осталось в ином пространстве и времени.

– Есть фиксация стартовой плиты. Разрешаю включение двигателей. Захваты освобождены.

Управляющий ГП-модулем мнемоник внешне никак не отреагировал на голос офицера, прозвучавший по связи, однако мягкий толчок ускорения тут же возвестил о включении двигателей.

Малый корабль оторвался от стартовой плиты и начал удаляться от громады крейсера.

– Мой бог... – Даша со смешанным чувством потрясения и восторга наблюдала, как на экранах обзора медленно формируется панорама уникальной планетной системы. – Райбек, мне просто не верится. Кажется, я сплю...

Дениэл также испытывал оторопь, но старался не выдать своих чувств.

Девять планет, удерживаемых на единой орбите действующими, но так до сих пор и не найденными гравитационными устройствами расы инсектов, обращались вокруг энергетического сгустка, похожего на миниатюрную копию галактического диска.

Восемь миров системы Ожерелья были мертвы, и лишь девятая планета сияла пронзительной синевой атмосферы, словно фантастический драгоценный камень в оправе бархатистого мрака.

Араста⁶, или Первый Мир, как называли его древние.

Потрясение выпускников Элианского института истории и археологии можно понять. Немногим выпадает шанс побывать тут, в самом сердце энергетической Вселенной, где большинство материальных объектов являются воплощением неимоверно далекого прошлого. Каждый студент втайне мечтает попасть сюда на практику, но лишь единицам удастся получить право на столь многообещающее начало самостоятельной карьеры.

⁴ МГК – многоцелевой гиперсферный крейсер. Корабли подобного класса вошли в состав ВКС Конфедерации Солнц после принятия Советом Безопасности Миров решения об освоении и контроле пространства десятого энергоуровня гиперсферы.

⁵ Г П-модули – общее название всех малых космических аппаратов, сконструированных для работ в условиях десятого энергоуровня гиперсферы.

⁶ Араста – «центр мироздания» в переводе с элианского.

Панорама искусственно созданной системы, развернувшаяся на экранах обзора, в первую минуту действительно повергала в шок.

Одно дело слушать увлекательные лекции по истории древнейших цивилизаций космоса и совершенно иное – увидеть все своими глазами, до произвольных мурашек, скользящих вдоль спины, вдруг почувствовать могущество утраченных знаний и технологий, способных перемещать планеты, отправлять небесные тела в иное пространство и время.

Миллионы лет прошли с тех пор, как расы древнего космоса, находясь на пике своего прогресса, осуществили дерзкую попытку создания общегалактического транспортного узла. Логриане и инсекты, изучив аномалию космоса, отправили в глубины гиперсферы девять планет, сформировав искусственную систему там, где никогда не существовало материальных тел.

– Да, потрясающее зрелище. – Райбек невольно покосился на пилота-мнемоника. Тот застыл в кресле, закрыв глаза. Вокруг него медленно извивались тонкие нити – так называемые логр-компоненты, собранные из сотен черных как смоль кристаллов. Каждый логр, несмотря на крошечные размеры, являлся сверхмощным компьютером, величайшим достижением расы логриан. Без них освоение системы Ожерелья стало бы попросту невозможным. Традиционные человеческие технологии не работали в сердце аномалии космоса, резкий скачок временного потока на переходе границы десятого энергоуровня и излучение сияющего энергетического сгустка губительным образом воздействовали на большинство кибернетических устройств.

– Он вообще управляет кораблем? – тихо спросила Даша, продолжая пристально наблюдать за мнемоником.

Райбек пожал плечами, хотя его движение прошло незамеченным, – элементы тяжелой брони даже не шелохнулись.

– Кто его знает, – шепотом ответил он, вновь возвращаясь взглядом к экранам обзора.

В теории все окружающие явления были хорошо знакомы Райбеку и Даше, но шоковые ощущения не отпускали, они лишь усиливались с каждой минутой.

Глядя на сгусток энергии, излучающий напряженный сиреневый свет, вольно или невольно задумаешься о дерзновенности замысла древних цивилизаций.

Отправляя планеты в самое сердце аномалии космоса, логриане и инсекты планировали создать в глубинах энергетической Вселенной материальную основу для последующего строительства транспортного узла, который, по их расчетам, должен был связать воедино все звездные системы родной Галактики.

Их попытка возымела лишь частичный успех. Только на одной планете из девяти древним цивилизациям удалось создать приемлемые для жизни условия. Они едва приступили к первой фазе своего проекта, когда внезапная миграция предтеч – таинственных существ, обитавших в пространстве древнего космоса, поставила под угрозу само существование цивилизаций логриан, инсектов и дельфонов.

Им пришлось временно приостановить работы в искусственно созданной системе, а затем и вовсе закрыть проект. Итог древнего противостояния оказался плачевен, одна из космических рас была уничтожена⁷, двум другим пришлось отступить в границы скопления О'Хара⁸.

Прошло три миллиона лет.

Люди, самостоятельно открыв феномен гиперсферы, использовали аномалию пространства-времени для путешествий между звездами. Создание мобильного гиперпривода, пригодного для установки на космических кораблях, ознаменовало начало эпохи Великого Исхода, когда десятки тысяч колониальных транспортов покинули перенаселенную Солнечную систему.

⁷ Речь идет о цивилизации дельфонов.

⁸ Подробнее в романах «Третья раса», «Борт-618», «Жизненное пространство».

Только единицам удалось достичь удаленных звездных систем, а их экипажам отыскать пригодные для жизни планеты⁹. Остальные канули в пучинах аномалии космоса, и судьба большинства из них остается неизвестна.

Лишь недавно фундаментальные открытия профессора Кречетова¹⁰ позволили людям использовать Вертикали гиперсферы¹¹. Первопроходцы достигли десятого энергоуровня, заново открыли искусственно сформированную в древности систему Ожерелья, сделали немало других, не менее значимых, удивительных, а порой и трагических открытий.

В том числе стало понятно, что именно происходило со многими колониальными транспортами эпохи Великого Исхода. Оказывается, большинство из них неуправляемо срывались на Вертикали гиперсферы, попадали во власть энергетических потоков, увлекавших огромные корабли в пучины аномалии космоса.

Здесь, в системе Ожерелья, на поверхности восьми безвоздушных миров громоздились обломки тысяч космических кораблей, принадлежащих к различным эпохам, созданных не только людьми, но и иными космическими цивилизациями.

Даша и Райбек, затаив дыхание, неотрывно следили, как растет, укрупняясь в деталях, унылая, черно-серая, изредка отблескивающая металлом поверхность лишенного атмосферы мира. Среди кратеров, освещенные мертвенным сиянием энергетического сгустка, погруженные в реголитную пыль, покоились искореженные корпуса множества космических кораблей, потерпевших крушение в результате неуправляемого срыва на Вертикали, выброшенных сюда волей энергетических потоков, которым не в силах противостоять даже современные модели гиперприводов.

Мнемоник по-прежнему сидел, плотно закрыв глаза, его разум находился в прямой связи с логрианскими устройствами. Он не двигался, не манипулировал астронавигационными рулями, осуществляя все операции по управлению кораблем на уровне передачи мысленных команд.

Для человека, незнакомого с тонкостями логрианских технологий, это выглядело непривычно, странно, даже жутковато.

Черные нити, набранные из одинаковых по размеру, плотно сопрягающихся друг с другом кристаллов, плавно изгибались, парили в воздухе без видимой опоры, образовывали временные соединения, сплетались в клубки либо расходились в разные стороны, образуя трехмерные фигуры, чем-то напоминающие древние иероглифы мертвых языков далекой Земли, при этом космический корабль начинал маневрировать. Все происходило в полной тишине, лишь собственное дыхание звучало громко и отчетливо да удары сердца глухо отсчитывали каждую секунду полета.

Даша и Райбек неотрывно смотрели на экраны обзора.

Система Ожерелья хранила множество так и не раскрытых тайн, но теперь к свидетельствам древности добавились многочисленные признаки современной человеческой деятельности: в эти минуты ГП-модуль, сближаясь с планетой, двигался вдоль построения могучего, не знающего себе равных космического флота.

Огромные корабли казались покинутыми, но обманчивое отсутствие навигационных огней, втянутые внутрь корпусов надстройки на самом деле свидетельствовали о полной боевой готовности.

С каждым из кораблей был состыкован технический носитель, усовершенствованный для работы в условиях десятого энергоуровня гиперсферы.

⁹ На сегодняшний день точно известна судьба шестидесяти семи колониальных транспортов.

¹⁰ Подробнее в романах «Сон разума», «Первый Мир».

¹¹ Относительно теории гиперсферы смотри примечания в конце книги.

Флот находился в энгергосберегающем режиме ожидания. На борту постоянно дежурили сменные группы боевых мнемоников, остальные члены экипажа, погруженные в низкотемпературный сон, ждали своего часа. Первая гиперсферная группировка ВКС Конфедерации была способна мгновенно отреагировать на любое негативное изменение ситуации в границах Обитаемой Галактики. Лишь немногие знали о существовании этой грозной ударной силы. Кораблям, «дремлющим» в пространстве десятого энергоуровня, достаточно получить приказ, и они, совершив восхождение по Вертикалям, тут же появятся в любой из звездных систем исследованного космоса.

Вторая часть гиперсферной группировки ВКС, представленная десятью кораблями крейсера класса, непосредственно контролировала пространство десятого энергоуровня. Благодаря синтезу человеческих и логрианских технологий корабли получили новую степень надежности и функциональности, которой ни одна из космических рас не сумела добиться в одиночку.

Контроль системы Ожерелья являлся главнейшей задачей современности. Здесь сходились воедино миллиарды Вертикалей, они связывали центральную область гиперсферы со всеми существующими в Галактике объектами звездной величины.

Если люди и логриане независимо друг от друга сумели открыть свойства Вертикалей, попасть в пространство десятого энергоуровня и закрепиться в нем, то возникал закономерный вопрос: сколько еще неизвестных нам цивилизаций способны повторить этот путь? Какими они будут?

Человечество не забывало уроков собственной истории.

Потребовалось тысячелетие активного освоения космоса, колонизация сотен планет, горький, разрушительный опыт двух Галактических войн, чтобы понять: Вселенная безгранична и места в ней хватит для всех.

...Даша и Райбек не думали сейчас о хитросплетениях межпланетной и межрасовой политики. Мрачные громады космических кораблей постепенно отделились, истаяли во мраке, объем голографических мониторов теперь заполнила панорама поверхности безвоздушной планеты, третьей, если мысленно вести отсчет, двигаясь по часовой стрелке от нежного сияния Арасты.

Миллионы лет истории освоения космоса, спрессованные в нагромождениях потерпевших крушение космических странников, открывались их взорам.

Лишь малая часть скитальцев, выброшенная волей гиперсферы в пространство десятого энергоуровня, принадлежала к сумме человеческих технологий. Большинство обломков наглядно и недвусмысленно иллюстрировали предположение о *сотнях* иных цивилизаций, в разные исторические эпохи пытавшихся освоить технологию путешествий через аномалию пространства-времени.

Изучение пестрого населения Первого Мира уже привело к контактам с представителями девяти иных космических рас – потомков тех, кто выжил при крушениях¹². Анализ доступной информации ясно указывал: разумные формы жизни распространены в Галактике повсеместно и контакт с ними – это лишь вопрос времени.

ГП-модуль пошел на снижение.

Поверхность планеты укрупнялась в деталях. Взгляду открывались невероятные картины, от которых перехватывало дыхание. Сотни погибших космических кораблей образовывали фантастический панцирь, верхний слой которого состоял в основном из колониальных транспортов эпохи Великого Исхода и боевых кораблей периода Первой Галактической войны.

¹² Как упоминалось выше, в пространстве десятого энергоуровня традиционная техника отказывает, для работы простейших механизмов нужна специальная экранировка всех энгергосистем, поэтому космические корабли, попавшие сюда против воли экипажей, входили в неуправляемый дрейф. Обычно аварийные ситуации оканчивались крушением.

На участке, где предстояло работать Даше и Райбеку, к расчистке завалов еще не приступали. Чтобы добраться до более ранних наслоений, изобилующих обломками конструкций, принадлежащих иным космическим цивилизациям, требовалось со всей возможной осторожностью поднять два колониальных транспорта, крейсер Земного Альянса, а также штурмовой и конвойный носители Флота Свободных Колоний.

Под перечисленными кораблями наполовину погруженные в мелкую реголитную пыль покоились обломки невиданных и еще никем не изученных конструкций, не имеющих ничего общего с техникой логриан, насекомых, харамминов или дельфинов.

ГП-модуль осуществил посадку на небольшом участке поверхности, свободном от следов крушений.

Прежде чем отстегнуть страховочные ремни противоперегрузочного кресла, Райбек взглянул на экраны обзора верхней полусферы.

К месту проведения работ приближался войсковой транспорт, оснащенный специальными захватами.

* * *

До выхода на поверхность командир группы космических десантников провел последний инструктаж:

– Сегодня поднимаем в космос колониальный транспорт «Октавия», – скупое сообщил он. – Работаем, как обычно, парами. Тросы крепим, предварительно проверяя надежность корпуса, чтобы не вышло, как в прошлый раз, когда группа Талботова умудрилась опрокинуть и уронить обратно на поверхность фрегат Колоний. Напоминаю: «Октавия» лежит на грунте, но при подъеме откроется доступ к части чужих конструкций. Максимальное внимание и осторожность. Предварительная разведка показала отсутствие энергетической активности в инопланетных обломках, но кто его знает, может, там, внутри, работают устройства, созданные по неизвестным нам технологиям?

Он обернулся к Даше и Райбеку:

– Вы, молодые люди, сегодня непосредственного участия в подъеме не принимаете. Согласно правилам, первый выход на поверхность – ознакомительный. Никакой самостоятельности, понятно? Находиться в строго указанной точке, под ногами не путаться, вопросами не отвлекать. Проводите наблюдения, запоминайте, как правильно производить крепление конструкций к транспорту. После возвращения устрой экзамен по технике безопасности, понятно?

Даша кивнула.

Райбек, разочарованный таким оборотом событий, попытался протестовать:

– Мы – дипломированные археологи!

– Я в курсе, – спокойно отреагировал командир группы. – Доберемся до инопланетных конструкций, безопасно закрепим их, тогда и приступите. А пока – наблюдать. Все. Разговоры окончены.

* * *

Первый выход на поверхность, несмотря на досадное бездействие, произвел сильное и весьма неоднозначное впечатление на Дашу и Райбека.

Все происходило совершенно не так, как рисовало воображение. Грезы о великих, захватывающих дух открытиях внезапно обернулись рутинными операциями. Десантники, пользуясь специальными приспособлениями, с разных сторон вскарабкались по обшивке колониаль-

ного транспорта «Октавия», исследуя целостность корпуса и долго, придирчиво выбирая места для надежного крепления тросов.

Бездействие угнетало.

Переключая каналы связи, Даша и Райбек все же стали свидетелями проникновения внутрь корабля.

Один из десантников, поднимаясь по обшивке, добрался до сквозной пробоины в корпусе.

Используя сервомускулатуру скафандра, он преодолел участок взломанных бронеплит и оказался внутри огромного темного зала.

Сканирующий комплекс передавал подробности происходящего. Десантник проник в один из криогенных модулей. Отсек, разделенный на три яруса палуб негерметичными решетчатыми перекрытиями, вмещал четыре тысячи ячеек низкотемпературного сна.

Трудно передать чувства молодых людей, когда свет закрепленного на гермошлеме фонаря выхватил из мрака ряды криогенных камер. Они не пострадали при крушении, выглядели целыми, ни одна из каплевидных крышек, выполненных из ударостойкого прозрачного пластика, даже не треснула.

Бледные лица людей смутно просматривались сквозь блики света, змеящегося по матовой поверхности криогенных ячеек.

Даша невольно вскрикнула, Райбек лишь стиснул зубы, ощущая, как чувство скорби заполняет душу.

Эти люди покидали Землю в надежде на лучшую жизнь. Полные решимости бороться, осваивать иные миры, они так и не увидели новой родины, уснули навечно, канули в пучинах гиперсферы, пополнив список невозвращенцев.

Десантник, бегло осмотрев криогенный модуль, направился назад к пробоине.

Даше и Райбеку в этот момент он показался черствым, бездушным человеком. Мог бы на минуту остановиться, отдать дань памяти предкам.

Нет, для него все происходящее являлось рутиной. Может, совсем недавно он был даже более впечатлителен, чем юные выпускники Элианского института археологии, но «Октавия» – не первый колониальный транспорт, поднятый с поверхности планет системы Ожерелья. Со временем острота восприятия притупляется.

Райбека переполняли острые, щемящие чувства. Он наблюдал, как десантники крепят на обшивке «Октавии» прочные тросы, а в душе продолжало плескаться чувство горестного соприкосновения с трагедией тысяч непрожитых, оборванных вмиг жизней.

Даша испытывала схожие чувства. Они оба стояли бледные, будто окаменевшие, каждый по-своему переживая увиденное.

«К этому, наверное, никогда нельзя привыкнуть», – думала Даша, наблюдая за слаженными, сноровистыми действиями десантной группы.

«Октавию» поднимут с поверхности, затем состыкуют с техническим носителем и далее, после восхождения по Вертикали, доставят на Этну – лишенную атмосферы планету в системе Грюнверк, где строится огромный мемориальный комплекс в память о тех, кто покинул Землю в неистовом порыве первой волны Экспансии, но так и не обрел новой родины, став жертвой малоизученной в ту пору аномалии пространства-времени.

* * *

У каждого человека в жизни наступают моменты, способные в корне изменить дальнейшую судьбу.

Когда улеглась пыль, Райбек огляделся вокруг. На месте только что поднятого колониального транспорта «Октавия» в теле планеты остался глубокий, образовавшийся еще при кру-

шении шрам. На дне жутковатой ложбины в мельчайшей пыли логр-компоненты зафиксировали множество предметов, когда-то выпавших из разбитых грузовых контейнеров.

Взгляд Райбека почему-то выделил один из них. Присмотревшись, он почувствовал, как внезапно и остро защемило в груди. Это была игрушка. Маленький, смешной кибернетический ослик.

Дениэл нагнулся, подобрал его.

Вопреки всем невзгодам, выпавшим на долю высокотехнологичной игрушки, ослик выглядел комично: на его мордочке застыла заразительная оптимистичная улыбка, длинные уши не пострадали, припорошенные пылью глаза смотрели на человека задорно, словно говорили: не волнуйся, малыш, все будет просто отлично!

Кому он принадлежал?

Ребенку, отправившемуся вместе с родителями в межзвездное путешествие?

Взрослому человеку, сохранившему игрушку как память о родной планете или неких важных для него событиях?

«Сейчас уже не угадаешь», – подумал Райбек.

Страхнув с игрушечного ослика красноватую пыль, он осмотрелся. Неподалеку на освободившийся участок поверхности осуществлял посадку ГП-модуль. Пора. «На сегодня все», – промелькнула мысль.

«Но как поступить со своей находкой?» – он взглянул на ослика. Бросить игрушку назад в красноватую пыль у него не поднималась рука, но и забирать что-либо с поверхности, проносить на борт корабля «посторонние предметы» строго запрещено.

Вспомнилось суровое лицо инструктировавшего их офицера.

«Да ладно, – подумалось Райбеку. – Объясню. А заодно спрошу, почему никто не соберет личные вещи колонистов? Разве можно оставлять их тут?» – В душе Дениэла все еще стыло горестное чувство соприкосновения с трагедией предков, многое выглядело как-то несправедливо, действия группы десантников казались равнодушными, выхолощенными.

Нет, Райбек просто не мог проявить такое равнодушие.

Мысленно решив внезапно возникшую дилемму, он поместил находку в закрепленный на поясе герметичный контейнер, где хранился ремонтный комплект к скафандру, запасной логр, обоймы с таблетками для преобразователя¹³, – все это располагалось в специальных «кармашках» и оставляло достаточно свободного места, чтобы внутрь поместился еще один небольшой предмет.

Даша не заметила его своеволия. Она смотрела, как два буксировочных корабля поднимают колониальный транспорт все выше и выше, пока тот не превратился в едва заметную точку, отражающую свет энергетического сгустка.

– Пора возвращаться, – голос Райбека заставил ее вздрогнуть.

– Но нам приказано не покидать точку наблюдения, забыл? – запротестовала девушка.

– Ладно, – он нехотя признал ее правоту.

ГП-модуль уже подобрал группу космодесантников и теперь двигался в направлении археологов.

Густые облака пыли, поднявшиеся с поверхности, время от времени полностью скрывали его.

«Да, вот тебе и экспедиция», – Райбек все никак не мог побороть своего разочарования. День, начавшийся столь многообещающе, вышел каким-то пустым, скорбным, тревожащим душу.

¹³ Преобразователь – часть системы жизнеобеспечения, устройство подачи дыхательной смеси, вырабатываемой из сухих «таблеток», снаряженных в обойму.

Через минуту показался корабль. Пилот филигранно сблизился с поверхностью, луч поискового прожектора пробился сквозь медленно оседающую пыль, выхватил из мрака две человеческие фигуры в скафандрах.

На высоте одного метра корабль прекратил снижение. В борту распахнулся люк.

– Давай, ты первая, я следом.

Даша в последний раз с сожалением осмотрелась, затем направилась к открытому люку.

Райбек последовал за ней, еще не подозревая, как сильно изменит его судьбу случайная находка.

* * *

По возвращении на борт крейсера начались рутинные операции.

Даша и Райбек чувствовали себя усталыми, полными впечатлений и немного подавленными. Первая высадка на планету, соприкосновение с трагедией колониального транспорта предков, вид чужих космических кораблей, до которых сегодня так и не удалось добраться, – все это особым образом воздействовало на недавних выпускников института археологии. Здесь, в системе Ожерелья, оживала древнейшая история...

– Так, а это у нас что такое? – нарушил мысли Райбека голос дежурного офицера.

Да, пронести что-либо через комплексный сканер попросту нереально.

– Игрушка, – ответил Дениэл. – Там повсюду разбросаны личные вещи колонистов. Их никто не удосужился собрать. – Он исподлобья взглянул на офицера.

Тот хотел строго отчитать молодого археолога, но, обратив внимание на мордашку ослика, лишь тяжело вздохнул:

– Ладно. На первый раз я тебя просто предупреждаю. Нельзя проносить на борт посторонние предметы.

– Я знаю! Но бросить его – рука не поднялась.

– Прикольный ослик... – офицер вздохнул. Он прекрасно понимал чувства Дениэла. Сам прошел через подобные испытания. Поднимать колониальные транспорты, разбирать горы покореженных конструкций, ставших последним пристанищем для многих колонистов, тяжело.

– Вот что скажу, – он ободряюще подмигнул Райбеку, – возьми его себе. Как память. Сейчас вместе с экипировкой отправишь его в камеру стерилизации, заберешь через час.

– А как же инструкции?

– Разберусь. Внесу игрушку в список твоих личных вещей. Все, – голос офицера вновь стал суровым. – Шагай. И чтобы больше – никаких нарушений, понял?

– Спасибо! – Райбек благодарно кивнул.

* * *

Вечером того же дня Райбека внезапно вызвал к себе комендант десантной палубы крейсера «Отважный».

Дениэл уже поужинал, усталость после долгого, переполненного впечатлениями дня немного отступила, они с Дашей договорились встретиться через час, сходить в зону отдыха, посмотреть, как проводит экипаж свободные часы.

Вызов оказался неожиданным.

«Наверное, из-за игрушки, что я пронес на борт», – мысленно вздохнул Дениэл, включил навигационный модуль своего кибстека и отправился в путь. До хозяйственного отсека, на фоне которого в данный момент отображался личный маркер коменданта, шагать и шагать по запутанной, непонятной для новичка системе коридоров.

Минут через десять, оказавшись подле нужной ему двери, Райбек коснулся сенсора. Система считала биометрические данные и впустила его.

Отсек, куда он попал, больше походил на автоматизированный склад. Скафандры различных степеней защиты, закрепленные в специальных устройствах, высились несколькими ярусами, по другую сторону от входа сотни выдвижных контейнеров вздымались сплошной стеной от пола до потолка.

Отыскать галакткапитана Стешинова удалось достаточно просто. В конце длинного и узкого коридора Райбек увидел огромный П-образный стол, над которым неподвижно застыли десятки механических манипуляторов. По-видимому, они служили для перемещения контейнеров со снаряжением и массивных скафандров в пределах складского помещения.

– Ага, явился, – низкорослый, коренастый, совершенно лысый капитан ВКС недобро взглянул на Райбека.

– А в чем дело? – Дениэл не чувствовал за собой никакой вины, и взгляд офицера показался ему тяжелым, незаслуженным.

– Твой? – капитан поставил на разделяющий их стол игрушечного ослика.

– Да, – Райбек хотел было рассказать, как и при каких обстоятельствах подобрал игрушку, но капитан его опередил:

– Я, конечно, понимаю, военной дисциплине в институте вас не учили, но в детство-то зачем впадать?

– В смысле? – опешил Райбек.

– В прямом. Додумался – брать игрушки в серьезную экспедицию, да еще и носить с собой вместе с оборудованием! Детский сад какой-то!

«Значит, дежурный офицер все же внес ослика в список моих личных вещей!» – догадался Дениэл.

Чтобы не вступать в спор, он решил ограничиться полуправдой:

– Это талисман.

Галакткапитан только сокрушенно покачал головой.

– Ладно. Я тебя по другому поводу вызвал, – неожиданно заявил он. – Вместе с экипировкой тебе был выдан резервный логр.

Дениэл кивнул.

– Я им не пользовался.

– Куда же в таком случае исчез кристалл?

Райбек невольно побледнел.

– Что? Я даже не прикасался к нему!

– Логр исчез! – резко повторил галакткапитан Стешинов. – Аппаратура сканирования работает четко. Твой скафандр на момент выдачи был полностью укомплектован. Есть соответствующая запись с файлом тестирования всех компонентов экипировки. По возвращении сканеры зафиксировали отсутствие резервного логра.

– Я ничего не понимаю! – развел руками Райбек.

– Я тоже. Потому и вызвал, – хмуро ответил офицер. – Ты хоть представляешь ценность логрианского кристалла? Подумай хорошо, прежде чем ответить. Дело, скажу тебе, скверное. Я говорю не о стоимости устройства, а о его практической ценности и незаменимости в условиях десятого энергоуровня! Если ты его доставал, рассматривал, где-то обронил, – еще полбеды. Но если ты...

– Я понятия не имею, куда делся логр! – искренне возмущился Райбек. – Я его не вынимал из под сумки, не рассматривал, не применял, не терял! Можете меня обыскать!

– Понадобится – обыщем, – сурово ответил Стешинов. – Хотя сканеры тебя насквозь видят, – тут же добавил он. – Что мне командиру палубы докладывать?

– Не знаю. Я здесь ни при чем!

– Ну смотри, тебе виднее, – галактакапитан указал на ослика. – Забирай свой талисман, его я уже проверил. И готовься, парень, без последствий такой проступок не останется.

* * *

Райбек покинул хозяйственный отсек в состоянии полной растерянности.

Он действительно ничего не понимал. Случайно выронить кристалл, закрепленный в специальном слоте на дне прочного подсумка, он не мог при всем желании. «Может, и не было резервного логра в комплектации моего скафандра? Посмотрят еще раз технические записи, разберутся», – со слабой надеждой подумал он.

Настроение было испорчено.

Направляясь к отведенной ему одноместной каюте, Райбек через кибстек связался с Дашей.

– Ну ты где? Мы же договорились встретиться!

– Извини. Сходи без меня. Настроения нет, устал.

– Райбек, ты чего?

– Говорю же, – извини, неважно себя чувствую.

– Ну ладно, – Даша, похоже, обиделась.

На этом злоключения не закончились. Вечер только начинался, а его снова вызвали, но теперь уже к командиру палубы.

Разговор, больше похожий на допрос, повторился, практически в тех же интонациях и формулировках. Дениэл все отрицал. Он действительно не имел понятия, куда мог запропасться этот треклятый логр!

Ночью он спал плохо, а утром, еще до завтрака, к нему в каюту пришли два офицера из службы безопасности флота.

Эти церемониться не стали.

– Райбек Дениэл?

– Да.

– Собирай вещи.

– Куда? Зачем?

– Ты отстранен от участия в экспедиции. До полного выяснения обстоятельств пропажи логра приказано доставить тебя на Элио.

Планета Элио. Две недели спустя...

– Ну и что мне прикажешь теперь делать? – профессор Лагутин сурово взглянул на Райбека.

– Да не брал я этот проклятый логр, сколько же можно объяснять?! – не выдержав, огрызнулся Дениэл. – Небось техники при чистке скафандра куда-то задевали, а свалили все на меня!

– Ну, допустим, я верю, что произошло недоразумение, – смягчился Илья Андреевич. – На борту крейсера проведено собственное расследование. Логр так и не найден. Но меня откровенно волнует другое: практику ты провалил.

– С меня сняты обвинения?

– Ситуация совершенно непонятная. Кристалл древний, не из новоделов¹⁴. Случиться могло всякое. На моей памяти бывали случаи, когда логиры, найденные после миллионов лет «бесхозного существования», просто рассыпались в пыль по непонятной причине.

¹⁴ После войны с харамминами технология изготовления логов была передана Конфедерации. Однако получаемые в современных условиях кристаллы не обладают всеми функциями древних устройств. Они способны поддерживать матрицу личности человека, адаптированы для включения в сеть Интерстар, но назначение многих присущих древним лограм структур

– Значит, я могу вернуться?

– Нет, – Лагутин продолжал хмуриться. – Я поручился за тебя Райбек, убедил адмирала Кречетова, что произошла досадная случайность. Спишут они логр, никуда не денутся. Но система Ожерелья для тебя закрыта.

– Почему?

– У службы безопасности Флота свои правила. Вернуть тебя в состав экспедиции уже не в моей власти. Чем намерен заняться?

Райбек растерялся. Он как-то не думал об этом.

– Ну, я бы мог завершить практику в какой-то другой экспедиции? – неуверенно предположил Дениэл. – На системе Ожерелья свет клином не сошелся... – понуриив голову, добавил он.

– Вот тут ты не прав! – запальчиво ответил Лагутин. – Первый Мир и другие планеты Ожерелья исключительно важны для исследований! – Илья Андреевич быстро заводился, когда речь заходила о волнующих его вопросах. – Именно там сейчас совершаются наиболее значимые открытия! – наставительно добавил он, но, взглянув на своего ученика, заметив, как тот подавлен и растерян, махнул рукой. – Ладно, сейчас что-нибудь придумаем.

Райбек терпеливо ждал. А что еще оставалось делать? Хлопнуть дверью? Уйти? А как же мечты, планы, для чего тогда учился столько лет?

Илья Андреевич бегло просмотрел электронную документацию, вздохнул.

– Все экспедиции текущего года уже отбыли, – он развел руками. – К планетам, где проводятся раскопки, как ты должен понимать, пассажирских рейсов не существует, все миры расположены на границе исследованного космоса. Снаряжать внеплановый корабль лично для тебя никто не станет. Так что придется, Райбек, потрудиться здесь. Годик поработаешь в архивах института, а там, глядишь, и твои сокурники вернутся.

– Но, Илья Андреевич!..

– Никаких «но»! Если хочешь продолжить карьеру ученого, смирись! Других вариантов я не вижу! Между прочим, работа в архиве весьма увлекательна. Ты знаешь, сколько открытий было сделано при изучении древних документов?

– Догадываюсь... – без энтузиазма ответил Дениэл, понимая, – спорить бесполезно.

– Ну, тогда иди. Приводи в порядок мысли и чувства. Разумеется, тебе сейчас обидно. Но сам виноват. Иди, иди. Сегодня пятница, с понедельника выйдешь на работу. И запомни, жизнь на первой неудаче не заканчивается! – уже вслед расстроенному Дениэлу крикнул профессор.

Дверь за Райбеком закрылась.

– Эх, молодежь... – Лагутин лишь покачал головой.

* * *

Райбек вышел из здания института, сел на гранитные ступени и тяжело задумался.

Его душила обида. Откуда он знал, куда подевался треклятый логр?! Надо же такому случиться – первая экспедиция завершилась полным провалом, он толком-то и сделать ничего не успел, и вот теперь, ко всем несчастьям, еще и попал в «черный список».

Все планы, что он строил, да что планы – вся жизнь рушилась. Вместо захватывающей практики получил выговор, когда вновь представится шанс попасть в настоящую экспедицию – неизвестно. Предложение поработать в архивах казалось ему сейчас строгим и незаслуженным наказанием.

Юношеские амбиции не давали покоя, обидно было до слез, но он лишь мрачно поглядывал по сторонам, не зная, чем теперь заполнить внезапно образовавшийся вакуум?

«Ладно. Утро вечера мудренее, – подумал он. – В архиве так в архиве. Попробую. Не бросать же дело всей жизни из-за первой неудачи, вызванной какой-то нелепой случайностью!

Конечно, не брошу».

Внезапно заработал модуль связи кибстека.

– Вызов от профессора Лагутина, – вплелось в безрадостные мысли сообщение системы.

– Да, Илья Андреевич, слушаю.

– Дениэл, тебе повезло. Только что получено сообщение из сектора Окраины. Корпорация «Спейсстоун» на днях приступила к освоению одной из планет. Они сообщают об обнаружении древнего колониального форта. По правилам, я обязан послать туда нашего сотрудника. Возьмешься? Нужно побывать на Окраине, осмотреть постройку, исследовать окрестности, – где-то поблизости наверняка расположено место посадки неизвестного колониального транспорта.

– Конечно, возьмусь! – обрадовался Дениэл. Вот это подарок судьбы! Собственная экспедиция!

– Тогда возвращайся, обсудим детали.

– Уже бегу, Илья Андреевич! – Райбек вскочил со ступеней.

Глава 2

Сектор Корпоративной Окраины

Ободренный новыми, открывшимися перед ним перспективами Райбек заказал билет на первый же корабль, отправляющийся в сектор Корпоративной Окраины, и 25 августа 3890 года прибыл на планету Аллор.

Два дня потребовалось ему на соблюдение бюрократических формальностей в управлении колониальной администрации, и наконец 27-го он попутным рейсом транспортного корабля корпорации «Спейсстоун» отправился к месту назначения в систему Эвелин, на планету Гархард.

Стараясь мыслить оптимистично, Райбек сумел убедить себя, что предстоящая работа не менее важна, чем исследование планет системы Ожерелья.

«Только я и машины, – думал Дениэл, предвкушая, как день за днем, шаг за шагом он станет изучать постройку эпохи Великого Исхода. – Наверняка место посадки неизвестного пока колониального транспорта находится неподалеку от обнаруженных руин первичного убежища. Я найду его, исследую, идентифицирую, открыв тем самым новую, неведомую страницу в истории освоения космоса...»

Мысли будоражили, помогали скрасить скучные часы ожидания.

Транспортный корабль долго и утомительно маневрировал в гиперсфере.

Райбек успел выспаться, затем полистал загруженный в кибстек свежий номер ежемесячного обозрения «Все Миры», терпеливо ожидая, когда его затянувшееся путешествие подойдет к концу.

Дениэл принял полученное назначение с энтузиазмом, присущим юности, считая, что все неприятности позади, а на Гархарде его ждут великие открытия, которые станут его личным вкладом в дело изучения истории освоения космического пространства.

Транспортный корабль покинул гиперсферу в районе высоких околопланетных орбит, вышел на виток вокруг планеты, готовясь к снижению и атмосферному маневрированию.

Заработал стек-голограф кибстека. Данные, загруженные персональным нанокомпом со сканеров космического корабля, позволили Райбеку увидеть серый облачный покров, под которым пятнами красноватого сияния угадывались отсветы извержений действующих вулканов.

Мрачный, угрюмый, негостеприимный мир постепенно открывался перед взором Дениэла.

По данным, полученным из сети, планета считалась необитаемой. Корпорация «Спейсстоун» приобрела права на разработку полезных ископаемых в прошлом году. Основным ресурсом Гархарда являлся камдий – редкоземельный элемент, необходимый при изготовлении генераторов суспензорной защиты и некоторых деталей современных гиперприводов.

Традиционно его добыча велась на астероидах в системе Омикрон, но недавно, когда в моду вошли нанобы¹⁵, спрос на камдий стремительно вырос, и ведущая рудодобывающая корпорация Окраины быстро отреагировала, приступив к освоению месторождений, разведанных на Гархарде.

Так всплеск высокой моды в сочетании с достижениями современных нанотехнологов привели к случайному обнаружению древних руин.

¹⁵ **Наноб** – одежда из ткани с изменяемыми физическими свойствами.

* * *

Поверхность Гархарда выглядела еще более мрачно, чем рисовало воображение Райбека. Знаменитая планета Везувий, входящая в состав Линии Хаммера, – вот единственный мир, с которым можно было сравнить открывшийся под слоем пепельной облачности ландшафт. По склонам действующих вулканов текли вязкие, источающие тусклое багряное свечение лавовые реки, поверхность равнинных участков покрывали трещины, из которых вырывались клубы дыма. Вечный сумрак царил над поверхностью планеты, и тем ярче, тем резче выделялись среди зловещего вулканического окружения десятки куполов суспензорной защиты, отмечающих места добычи камдия.

Транспортный корабль, снижаясь, проскочил между двух взметнувшихся на тридцатикилометровую высоту пепельных выбросов, затем, плавно изменив курс, устремился к одному из полупрозрачных изумрудных куполов, где цепочки фиолетовых огней обозначили габарит локального посадочного коридора.

Планета Гархард

Офис корпорации «Спейсстоун»

Райбек с нетерпением ждал возможности приступить к исследованиям.

В центральном планетном офисе корпорации было немногочисленно. Одноэтажное типовое здание располагалось на территории единственного космического порта планеты. Сразу и не подумаешь, что тут находится администрация колонии, – он отыскал дверь с табличкой: «Планетный управляющий», послал запрос, кибернетические системы обменялись данными, и дверь услужливо распахнулась.

– Фримен¹⁶ Дениэл? Входите.

Райбек перешагнул порог, осмотрелся. Тучный мужчина, сидящий за столом у окна, вероятно, управляющий и глава колониальной администрации в одном лице.

– Корпер¹⁷ Френиган?

– Рад встрече, – Френиган привстал, протянул руку, пожал ладонь Райбека. – Присаживайтесь, – он жестом указал на ряд пустующих кресел.

– Да я, собственно, на минуту, – Дениэлу не терпелось отправиться в форт. – Вот заявка на транспорт, полевое оборудование и сервов. Открытый лист, разрешающий раскопки, зарегистрирован в колониальной администрации Аллора.

– Да, я в курсе, – Френиган мельком взглянул на поступившие данные. – Флайбот я выделю без проблем, а вот с оборудованием полевого лагеря и сервомеханизмами придется подождать. У нас недавно открылись с десятков новых рудников, и, сами понимаете, техники не хватает. Вы пока осмотритесь на месте, – он поставил электронную подпись на части заявки, – а затем свяжемся через статком¹⁸, возможно, решим проблему, – он улыбнулся как-то иронично, недобро.

Райбек в первый момент немного растерялся. Что же мне – жить в флайботе, посреди пустыни?

Он хотел возразить, но управляющий опередил его.

¹⁶ **Фримен** – общеупотребимое вежливое обращение к человеку, не являющемуся сотрудником корпорации. Такое обращение традиционно для секторов Окраины.

¹⁷ **Корпер** – вежливое обращение к сотруднику любой корпорации. Отличается от иронично-презрительного термина «корп», употребляемого в просторечье.

¹⁸ **Статком** – основной оператор межзвездной и локальных планетных сетей в секторе Окраины.

– Вы осмотритесь, – загадочно посоветовал он. – Возможно, техника и оборудование не понадобятся вовсе.

Дениэл ровным счетом ничего не понимал. «Ну ладно, – подумал он, покидая офис. – Осмотрюсь. Совершу облет объекта. Может, что-то обнаружу при сканировании». Он не ожидал, что возникнут проблемы с элементарным полевым оборудованием. «Все как-то странно», – думал он, направляясь к выделенной ему машине. Средства за аренду флайбота автоматически списывались со счета экспедиции. Для подобных финансовых операций его кибстек был оснащен дополнительным, выданным еще на Элио чипом.

Машина оказалась не новой, на вид весьма потрепанной, но Райбека такие мелочи уже не смущали. Окраина столь резко отличалась от благополучных «цивилизованных» миров, что иного и ожидать не приходилось.

Забравшись внутрь, он осмотрелся в тесной кабине. Да, места маловато. Хотя в грузовом отсеке есть откидная койка.

Романтика... Слово постепенно тускнело, словно ему вместо ювелирного украшения всучили подделку.

«Ну, что раскис? Подумаешь – нет в наличии элементарного оборудования и сервов. Все решаемо. В конце концов, никто не запрещает воспользоваться ГЧ-связью, переговорить с Лагутиным, но это в крайнем случае, если не смогу сам решить текущие проблемы».

С такими мыслями он ввел в автопилот флайбота координаты колониального форта.

* * *

Унылый, однообразный вулканический ландшафт проносился за бортом машины.

Сильный ветер поднимал облака пепла и пыли, видимость не превышала нескольких метров, и лишь сканеры автопилота уверенно распознавали рельеф, создавая на обзорных экранах гибридное изображение, смоделированное бортовым компьютером и частично дополненное реальными кадрами с практически бесполезных в таких условиях видеокамер.

«Да, колонисты вряд ли сумели бы выжить в подобных условиях, – думал Райбек. Его интерес к полученному заданию, а соответственно и энтузиазм значительно выросли, хотя «климат» планеты предполагал трагичный финал. – Но все же машины приступили к строительству первичного убежища, и, возможно, часть колонистов, была разбужена, – продолжал размышлять молодой археолог. – Конечно, их участи трудно позавидовать. На планете нет органики, а работа пищевых производств требует наличия доступной для переработки биомассы. Для небольшого числа людей выходом могли бы стать изолированные от внешней среды гидропонические фермы, но практика показывает, что прокормить и обеспечить кислородом они могут сто – сто пятьдесят человек, не более».

Райбек то и дело поглядывал на курсовые мониторы, заметив, что сквозь багряно-серую мглу на экранах начало пробиваться знакомое изумрудное сияние.

Неужели купол суспензорной защиты?

Выходит, что одна из шахт расположена неподалеку от места посадки колониального транспорта. Ну да, ведь форт обнаружили именно в процессе разведки новых месторождений, – вспомнилось ему.

Сияние тем временем разрасталось, принимая очертания огромного купола. Удивление Райбека постепенно сменилось замешательством: в координатах, обозначающих местоположение древнего форта, по всем признакам располагалось внушительное поселение.

Но как же так? Разве объекты эпохи Великого Исхода не охраняются законами Конфедерации? Почему тут возникло поселение? Уж не с этим ли фактом была связана ироничная ухмылка планетного управляющего и его отказ выделить полевое оборудование? Выходит, он заранее знал, что мне не понадобится обустраивать временный лагерь в районе раскопок?

Тем временем автоматика флайбота обменялась данными с системой управления защитным куполом, и впереди четко обозначился локальный коридор.

Еще несколько секунд, и бесноватая мгла осталась позади, взгляду Райбека предстал небольшой городок, окруженный постройками двух шахт и тремя уступчатыми котлованами открытых выработок!

Да как же они посмели варварски тревожить культурный слой, без предварительного сканирования?! – промелькнула возмущенная мысль, но Дениэла ждало еще одно, гораздо более сильное потрясение: он заметил, что городок располагается в руинах древнего колониального форта, а рядом, украшенный броскими голографическими рекламными щитами, высится легко узнаваемый контур колониального транспорта, превращенного во что? – взгляд метался между многочисленными указателями, вывесками, табличками – на палубах древнего корабля, в его криогенных залах и хранилищах планетарной техники размещались офисы, гостиницы, развлекательные центры, склады, куда в ожидании дальнейшей транспортировки поступал добытый в шахтах и выработках камдий!

Уму непостижимо!

Райбек попросту онемел от такого кошунства!

* * *

Флайбот совершил посадку у подножия сферы колониального транспорта, среди десятка других машин, принадлежавших современным колонистам.

Райбек, возмущенный и растерянный, выбрался из кабины. Воздух под куполом суспензорной защиты вполне годился для дыхания, хотя в нем чувствовался удушливый запах гари, видимо, установки искусственного климата не справлялись с количеством вредных примесей, которые содержала атмосфера планеты.

Взгляду Дениэла открылась угрюмая, безрадостная, во многом непонятная и даже жутковатая для коренного обитателя Централных Миров панорама стихийно возникшего поселения.

Пыльные кривые улочки шахтерского городка не имели названий, лишь кое-где виднелись наспех сооруженные указатели с нумерацией. Озираясь по сторонам, Райбек невольно подметил, что большинство построек, окружающих колониальный форт и место посадки древнего космического корабля, давно обветшали.

Но как же так? Ведь служащие корпорации «Спейсстоун» лишь недавно сообщили об обнаружении постройки времен Великого Исхода!

Он взглянул на блоки голографической рекламы, фоном для которых служила потемневшая керамлитовая броня колониального транспорта.

Космический скиталец, осуществивший посадку около полутора тысяч лет назад, примерно на треть погрузился в твердые, спрессованные наслоения вулканического туфа, со стороны ближайшего квартала между серыми стеклобетонными постройками первичного колониального убежища и древним кораблем виднелась река давно остывшей, затвердевшей лавы.

Райбек при помощи сканеров кибстека попытался считать опознавательные маркеры, но нехитрые устройства идентификации уничтожило время, оно же стерло с обшивки название транспорта. Взгляд Дениэла тщетно осматривал доступную часть корабля, постоянно натываясь на вызывающее сияние голографических надписей:

«Бар «Крионика» – вторая палуба».

«Гостиничный комплекс «Эдельвейс» – с третьей по шестую палубу».

«Управление шахты номер 19 – шестнадцатая палуба».

«Административный офис корпорации «Спейсстоун» – третий уровень колониального форта».

Вот как? Значит, заселились уже. Обжили тут все? Когда только успели?

Невольно вспомнились недавние события, вернулось тягостное чувство, возникшее в момент подъема «Октавии» с поверхности одной из планет системы Ожерелья. Если тогда действия группы космического десанта показались Дениэлу равнодушными к трагедии предков, то как отнестись к увиденному здесь?

Райбек решительно зашагал в направлении колониального форта.

* * *

Широкие, полутемные тоннели со следами грязи, принесенными сюда на колесах тяжелой техники, вывели Дениэла к пустующим лифтовым стволам и расположенной рядом бетонной лестнице.

Подъем на пятый уровень древнего убежища позволил ему составить первое впечатление о современном состоянии древней постройки.

Внутри колониальный форт носил следы длительного пребывания людей, их постоянной деятельности, и в голову невольно закралась мысль: а что, если колониальный транспорт «Эдельвейс» (название, почти стертые временем, он все же смог с трудом прочесть на маркировке одной из бронеплит космического странника), успешно совершивший посадку на планету, стал зародышем колонии, несмотря на губительные для человека условия окружающей среды?

Возможно, поселение основано колонистами и существует уже много сотен лет?

Постепенно успокоившись, он толкнул дверь с табличкой: «Администрация».

В помещении без окон горел яркий свет. Офисная мебель, недавно доставленная, еще не была полностью собрана. Повсюду в беспорядке валялись упаковки, стояли нераспечатанные контейнеры с компьютерной техникой.

– Что надо? – долговязый парень в комбинезоне техника обернулся, услышав звук открывшейся двери. – Я ведь ясно сказал: убирайтесь к Фрайгу! Этаж полностью реквизирован!

– Полегче, – Райбек немного опешил от такого приема. – Где управляющий?!

– Зачем тебе?

– Где управляющий? – Дениэл, при всей покладистости характера, начал злиться.

– Хорман! К тебе тут посетитель!

– Выставь его! – раздался из смежного помещения недовольный голос.

Райбек вообще перестал что-либо понимать.

– Я представитель Централных Миров! – вконец разозлившись, повысил голос Дениэл.

В комнату из смежного помещения вышел прилично одетый пожилой мужчина.

– Какие проблемы? – грубо осведомился он.

– Проблемы будут у вас, – в тон ему огрызнулся Райбек. – Кто позволил использовать памятник колониальной архитектуры без согласования?! – он решил сразу перейти в наступление.

– А, ну понятно, – управляющий протянул руку. – Патрик Хорман, – представился он. – Назначен управляющим от корпорации «Спейсстоун» в этой дыре. А вы, – он перешел на вежливый тон, – тот самый Райбек Дениэл, археолог, верно?

– Что значит «тот самый»?

– Ну, мне звонили, предупреждали. – Хорман небрежным движением смахнул скомканную упаковку с офисного кресла. – Присаживайтесь. Я готов ответить на все вопросы, хотя и сам еще не до конца разобрался в происходящем.

Райбек воспользовался приглашением.

– У меня действительно масса вопросов! Разве планета не принадлежит корпорации «Спейсстоун»? – спросил он. – Почему о месте посадки колониального транспорта нам сообщили только теперь?

– Принадлежит, но до последнего времени мы не занимались освоением этого мира. Планета приобретена на торгах, сюда не высылались исследовательские группы, а в документации были отражены только данные сканирования, касающиеся залежей полезных ископаемых.

– Откуда же взялись поселения? – недоуменно спросил Райбек.

– Стихийно возникли, – пожал плечами Хорман. – «Спейсстоун» приобрел права на Гархард всего год назад. Действующие на протяжении веков рудники и шахтерские поселения достались нам в качестве нежданного «наследства». Все, кто тут обосновался, – незаконные поселенцы.

– То есть они самовольно захватили территории?

– Увы, – развел руками Хорман. – Сейчас мы, конечно, наведем порядок, надеюсь, без привлечения корпоративной армии, – он недобро усмехнулся.

– Когда вы прибыли, это поселение уже существовало?

– Да.

– Есть информация по колониальному транспорту? Какие-то документы?

– Понятия не имею. И не спрашивайте у меня о судьбе колонистов. По имеющимся данным, группы «черных старателей» появились тут порядка трехсот лет назад. Они и стали основателями городка, поначалу обустроившись в брошенном колониальном форте. Впрочем, вся доступная мне информация зиждется на слухах. Реальных документов попросту не существует. Когда представители корпорации осмотрели остов колониального транспорта и руины надземной части форта, здесь все уже было переоборудовано и приспособлено для нужд шахтеров, работающих на рудниках. Мы, естественно, отправили данные относительно неожиданной находки в институт археологии космоса, но не думали, что ваша организация так рьяно хватится за тривиальную для Окраины ситуацию.

– Разграбленный колониальный транспорт, по-вашему, это тривиальная ситуация?! – искренне возмутился Райбек.

– Вы на Окраине, молодой человек. Мы с вами еще не родились, когда на Гархарде появились первые старатели. В ту пору эта звездная система еще находилась за границей освоенного космоса.

– А колонисты? – не унимался Дениэл.

– Понятия не имею, какова их судьба. Никто не проводил раскопок, да и вряд ли люди с «Эдельвейса» смогли бы выжить в таких условиях. Осмотрите форт, транспорт, я от имени корпорации дам все разрешения и даже готов выделить охрану, – шахтеры народ грубый. Хотя я бы не стал питать иллюзий. Никаких новых открытий вы тут не сделаете. Все и так на виду. Оборудование транспорта, скорее всего, попросту вывезли, продали на черном рынке, где планетопреобразующая техника, кибернетические системы управления и камеры низкотемпературного сна пользуются постоянным спросом.

От спокойного тона Хормана веяло ледяным холодом безразличия.

– Это чудовищно! Как можно осмелиться на то, чтобы разграбить колониальный транспорт? Кто решился демонтировать криогенные камеры и куда подевались тела колонистов?!

– Молодой человек, если вы не поняли или не услышали моих слов, повторяю: тут Окраина. Прискорбно, но таковы законы выживания в молодых колониях. Техника должна служить живым, а мертвым... мне кажется, им уже все равно.

Райбек онемел от цинизма Хормана.

– Пожалуй, я пойду осмотрюсь... – произнес он, с трудом удерживая вспышку гнева.

– Будут проблемы – обращайтесь.

Дениэл кивнул. Ему хотелось побыть одному, чтобы хоть как-то осмыслить шокировавшую его информацию.

* * *

Хорман был прав. Человеку, выросшему в Центральных Мирах, любая из планет Окраины кажется местом диким, совершенно нецивилизованным.

Дениэл устал после длительных перелетов. Множество согласований, как теперь выяснилось, обернулось пустой тратой времени, открытый лист, полученный на Элио и заверенный в колониальной администрации Аллора, превратился в пустую формальность.

Он хотел есть, мрачные мысли не отпускали, окружающая обстановка, и без того угрюмая, все сильнее давила на психику.

«Неужели Илья Андреевич не понимал, куда меня отправляет? С его-то опытом полевых экспедиций? Уж не в наказание ли?» – обиженно думал Райбек.

Пока он беседовал с управляющим, начало темнеть. В подкравшихся сумерках все ярче, все призывнее сияли кощунственные надписи голографической рекламы, на улице резко похолодало, видимо, под куполом суспензорной защиты работали лишь устройства очистки воздуха, на полнофункциональные установки искусственного климата в стихийно возникшем поселении никто не стал тратить деньги.

И что остается делать теперь?

Прежде всего – успокоиться, осмотреться, затем связаться с Лагутиным, объяснить ситуацию, и если он не отменит своих распоряжений, то завтра на свежую голову провести собственное расследование событий.

Мысль здравая, вот только где устроиться на ночь? Полевого оборудования ему так и не выделили, и что теперь? Спать в грузовом отсеке флайбота или просить помощи у Хормана?

Ни то ни другое не устраивало Райбека, но единственной альтернативой была гостиница, оборудованная каким-то «бизнесменом» на борту древнего колониального транспорта.

Делать нечего – Дениэл не смирился с ситуацией, он просто не видел иного выхода из сложившегося положения.

Придется остановиться в «Эдельвейсе», решил он, мысленно пообещав себе приложить максимум усилий для исследования обстоятельств, при которых был разграблен колониальный транспорт.

* * *

Для молодого человека, выросшего в Центральных Мирах, все выглядело диким, убогим и непонятным.

Внутри колониального транспорта кто-то прорезал переборки, произвел реконструкцию помещений.

Поднявшись по гулким лестницам, расположенным в тесном пространстве между внешним и внутренним корпусами корабля, Райбек оказался перед массивными дверьми на уровне третьей палубы.

Коммуникации, по которым ему пришлось передвигаться, сохранились с древних времен. Раньше узкие переходы и неудобные лестницы служили лишь в технических целях, теперь же их сделали основными, обособив каждую палубу.

Подле закрытых дверей Дениэл заметил панель интеркома. Стоило лишь прикоснуться к сенсору вызова, как двери автоматически открылись, Райбек перешагнул массивный порог, еще хранящий следы герметичного уплотнителя, и внезапно оказался в переоборудованной шлюзовой камере.

В первый момент он немного растерялся, не зная, как реагировать на открывшуюся взгляду картину. Не то нервно смеяться, не то негодовать...

Большую часть шлюза занимала конструкция из стали и толстого пуленепробиваемого пластика. Массивный люк, ведущий непосредственно на палубу корабля, был плотно закрыт. В будке (другого определения не пришло в голову) сидел человекоподобный робот модели «Хьюго». На нем был надет блеклый, выцветший, кое-где залатанный, мешковато сидящий комбинезон неопределенного цвета с эмблемой технической службы колониального транспорта на рукаве и груди.

Ресепшен?

Андроид повернул голову.

– Рад познакомиться, сэр. Я раньше вас не встречал. Впервые на Гархарде? Наша гостиница предлагает различные варианты проживания. Вы можете ознакомиться с электронным перечнем услуг. Суточные номера более дорогие, но существуют варианты оплаты за месяц, полгода и год. Чем дольше вы у нас проживаете, тем меньше платите за номер.

– Где я могу увидеть хозяина гостиницы?

Андроида ничуть не смутил вопрос.

– Сожалею, но он не проживает на Гархарде. Гостиница полностью автоматизирована.

Вот, значит, как? Недурно. Кто-то вложил средства в переоборудование нескольких палуб колониального транспорта, а теперь получает доход, полностью полагаясь на работу машин?

– Я могу осмотреть номер?

– Сожалею, но попасть на территорию гостиничного комплекса вы сможете, только оплатив проживание.

– Без вариантов?

– Без вариантов, сэр.

Теперь понятно, почему человекоподобного робота «замуровали» в тесной клетушке из прочных материалов. Если присмотреться внимательно, то на поверхности люка, ведущего внутрь транспорта, да и на толстом пластике, защищающем андроида, можно было заметить множество мелких царапин и даже небольших выщерблин.

Видимо, Хорман не лгал, шахтеры действительно народ грубый, подумалось Райбеку.

– Я сниму номер на пару дней, – поборов растущее раздражение, произнес он. – А дальше будет видно.

– Данные по счету, пожалуйста.

Райбек открыл частичный доступ к своему кибстеку.

– Все в порядке, – через пару мгновений сообщил андроид. – Номер 416. Код доступа передан на ваш персональный кибернетический модуль.

Массивный люк открылся с ощутимой вибрацией, но Дениэл не спешил покинуть тесный шлюз.

– Меня интересует судьба колонистов, прилетевших на борту «Эдельвейса», – обратился он к андроиду, зная, что человекоподобными машинами модели «Хьюго» комплектовались исключительно транспорты эпохи Великого Исхода.

– Простите, сэр, но я не владею нужной вам информацией.

– Ты лжешь.

– Машины не умеют лгать.

– Ты попал сюда на борту транспорта, верно?

– К сожалению, вы ошибаетесь. Меня доставили на планету недавно. Я с борта транспорта «Колумбия», потерпевшего крушение на планете Омикрон-2.

– Кто твой хозяин?

– Я не могу разглашать секретные сведения.

Замкнутый круг... Но попытка была неплохой. Надо проверить, что известно о транспорте «Колумбия», подумал Райбек. Вероятно, андроид, сам того не подозревая, назвал планету, где проживает хозяин незаконно организованной тут гостиницы.

Узкий коридор, когда-то ведущий к хранилищам биологических материалов, предназначенных для первой фазы терраформинга колонизируемой планеты, теперь оканчивался уводящим на уровень следующей палубы лестничным маршем. Комната с номером 416 располагалась почти в самом конце, и шагать пришлось достаточно долго. Сколько же шахтеров тут проживает? Уж никак не меньше полутора тысяч, размышлял Райбек.

Код доступа сработал безотказно, дверь скользнула в сторону, открывая взгляду довольно просторную комнату. Окон в «номере», естественно, не предусматривалось, зато Райбек увидел аккуратно застланную кровать, стол, несколько полок на стенах, небольшой холодильник, отгороженную подвижной пластиковой ширмой гигиеническую зону и в довершение, как верх комфорта и технического прогресса, – стандартный «интерстаровский» терминал.

Райбек распаковал вещи.

Ослика, найденного на поверхности одной из планет системы Ожерелья, он поставил на полку рядом с компьютерным терминалом.

Душ, к его удивлению, работал. Да и доступ к межзвездной сети открылся без проблем, вот только расценки на трафик неприятно удивили Райбека.

Приняв душ, Дениэл решил лечь спать, но голод донимал все сильнее.

Осмотрев терминал, он активировал систему, хотел связаться с Элио, но вовремя вспомнил, что там сейчас глубокая ночь.

Сервиса местных соединений он не нашел.

Неужели, чтобы поесть, мне придется самому идти в единственный местный бар?

Получалось именно так.

Вздыхнув, Райбек надел свежую одежду, щелкнул по носу игрушечного ослика.

– Остаешься за главного, Позитив!

По мнению Дениэла, подобное прозвище отлично подходило забавному ослику.

Планета Гархард

Типовой ангар был залит ярким светом.

За стенами постройки бесновалась буря, неистовый ветер гнал поземку вулканического пепла, сквозь серую хмарь временами прорывался багрянец многочисленных извержений.

Строение, возведенное вне границ защитного суспензорного поля, с трудом выдерживало натиск стихии.

Ветер, налетающий шквалистыми порывами, гнал низкие, клубящиеся, изменчивые облака, у земли перекатывал растрескавшиеся валуны, заставлял вибрировать стены и свод ангара.

Неподалеку от строения располагалась временная, наспех оборудованная посадочная площадка, где в данный момент стояли два небольших космических корабля, – старый, порядком потрепанный, но все еще крепкий войсковой транспорт и изящная «Нова».

Если приземистый транспортный корабль вполне вписывался в мрачноватую окружающую обстановку, то изящная, комфортабельная космическая яхта выглядела неуместно среди непрекращающейся пепельной бури.

Три человека, такие же разные, как и доставившие их на поверхность негостеприимной планеты корабли, в данный момент медленно шли по узкому пространству между двумя рядами открытых контейнеров.

Первым шел низкорослый мужчина лет сорока. Внешность выдавала в нем уроженца Эригона – планеты с суровыми климатическими условиями и двойным значением гравитации относительно Земного Эталона. Со стороны Брызгалов выглядел злым мускулистым карли-

ком, даже безупречно подогнанный по фигуре дорогой костюм лишь подчеркивал, усугублял непропорциональность его телосложения.

Вслед за ним неторопливо двигались двое вольных пилотов с Окраины. Их суровые лица, хранящие специфический бронзовый оттенок космического загара, в данный момент отражали крайнюю степень тщательно сдерживаемого раздражения.

Брызгалов остановился подле очередного открытого контейнера, протянул руку, с легкостью приподнял увесистый угловатый обломок черного глянцевого материала, уникального для изделий расы инсектов, несколько секунд внимательно разглядывал его, затем разочарованно бросил назад.

– Нет, это никуда не годится! – он обернулся, зло взглянул на сопровождавших его вольных пилотов. «С кем приходится работать», – раздраженно подумал он. – «Диспейсеры», – слово звучало непривычно. – Да хоть как вас назови, – резко произнес он, – мне нужен результат, а не мудреные словечки!

– Иван Карлович, но мы же все сделали, как договаривались! – сдержанно возразил Эрик Рохан. – Произвели разведку, отыскивали древний форпост инсектов, добыли артефакты! Мои люди жизнью рисковали, между прочим!

– Я не вижу никаких артефактов! – Брызгалов пренебрежительно указал на открытые контейнеры. – Что это такое? – он вновь наугад извлек один из множества представленных его вниманию *обломков*, повертел его в руках. Фрагмент устройства, бессмысленный, непонятный, даже взгляду не за что зацепиться. По сути – кусок затвердевшей органики с острыми сколами. – Нужно быть полными идиотами, чтобы вот так варварски разломать бесценные устройства! Что мои инженеры и технологи смогут понять, исследуя вот это?!

– А как иначе мы могли разобрать найденный фрагмент корабля инсектов? – огрызнулся Илья Грабов. – Он монолитный, между прочим! Там ни один элемент не отделим от другого!

– Но ученые Конфедерации как-то умудряются их разбирать! – резко возразил Брызгалов.

– Здесь Окраина, и мы секретных инструкций не изучали! – продолжал гнуть свою линию Грабов. – Сделали, что смогли!

– Мне не нужен разбитый на куски доисторический хлам! Я не собираюсь платить деньги за обломки, которые невозможно собрать в пригодные для изучения устройства!

– Давайте не будем горячиться! – вновь вступил в разговор Эрик Рохан. – Мы рискуем жизнями, исследуя космическое пространство за пределами границ освоенных секторов. Кроме того, мы нарушаем прямой запрет Совета Безопасности Миров...

– И что? – насупился Брызгалов. – Это дает вам право превращать в груды бесполезных обломков найденный инопланетный корабль?!

– Фрагмент корабля, – мрачно поправил его Рохан. – Но как иначе демонтировать устройства, которые не собраны, а выращены?

– Инсекты не выращивают корабли! – резко ответил Иван Карлович. – Они именно *собирают* их, но по иному, пока что непонятному для нас принципу!

– Ну так дайте нам инструкции по демонтажу их устройств! – в тон ему резко ответил Грабов.

Брызгалов разозлился не на шутку. Ситуация, как и возникший спор, напоминала замкнутый круг.

– Откуда я возьму инструкции? У меня пока что нет *целых*, неизуродованных инопланетных устройств для их подробного изучения!

– Но труд диспейсеров тем не менее должен быть оплачен! – мрачно обронил Рохан. – Потребовались три месяца в режиме непрекращающейся разведки, чтобы отыскать этот зло-

получный обломок! Пилоты осуществили десятки «слепых рывков» вдоль немаркированных¹⁹ горизонталей гиперсферы!

Ветер снаружи усилился. Конструкция ангара протяжно завибрировала под неистовыми ураганными порывами.

– Ну хорошо, – неожиданно смягчился Брызгалов. – Я согласен продолжать финансирование. Более того, готов заплатить за информацию о новых гиперсферных трассах, открытых в период поисков. Но, – он обернулся к Рохану, – советую реорганизовать группы разведчиков. Опытные пилоты – это хорошо, но недостаточно. Нужен системный подход, командная работа. Попытайтесь привлечь настоящих космических археологов.

– В смысле? – озадаченно переспросил Рохан. – Кто из археологов, по-вашему, «настоящий» специалист и с чего им вдруг сотрудничать с нами, нарушая законы Содружества?

– Вам необходимы люди, окончившие Элианский институт истории и археологии космоса, – подумав, уверенно заявил Брызгалов. – Уж они-то наверняка смогут грамотно демонтировать найденные инопланетные устройства. Пусть диспейсеры занимаются разведкой гиперсферных трасс и поиском артефактов...

– Вы, Иван Карлович, не совсем понимаете психологию диспейсеров, – вмешался в разговор Илья Грабов. – Вольные пилоты – не командные игроки.

– Ничего не хочу слышать! – отрезал Брызгалов. – Это уже не мои проблемы! Думайте, как организовать своих людей. Привлекайте консультантов, заинтересуйте молодых археологов, – среди выпускников института наверняка найдутся амбициозные личности. Либо вы работаете на необходимый мне результат, либо ставим точку и расходимся!

– Нужно подумать, – пробурчал Рохан.

– Думайте. Но недолго.

– А как быть с этим? – Грабов указал на открытые контейнеры.

– Возьму, но за половину цены. – Брызгалов заметил недовольство, отразившееся на лицах диспейсеров, и добавил: – Поиск инопланетных устройств за пределами исследованного пространства – это новый, но очень перспективный вид бизнеса. Да, он требует совершенно иных подходов, нежели простая разведка гиперсферных трасс. Прошу заметить: я никого не принуждаю к сотрудничеству. И плата за обломки, даже в половину оговоренной ранее цены, слишком щедрое предложение с моей стороны.

Грабов с Роханом переглянулись.

Перспектива остаться без работы их не вдохновляла. Небольшим группам диспейсеров и без того трудно соревноваться с силами корпоративных флотов, а сейчас, после введения запрета на частную разведку гиперсферных трасс и нескольких акций ВКС Содружества, доказавших, что сетка навигационных линий находится под контролем боевых мнемоников, а с нарушителями никто церемониться не намерен, положение стало и вовсе безрадостным.

Работа на Брызгалова позволяла осуществлять поиск в границах уже освоенного пространства²⁰, не нарушая запрет и не нарываясь на неприятности. Да и эригонца тоже можно понять: новый бизнес всегда связан с риском, а ребята явно перестарались, нужно было десять раз подумать, прежде чем начинать резать злополучный фрагмент корабля инсектов.

– Хорошо, – сделав над собой усилие, согласился Рохан. – Мы попытаемся привлечь кого-то, знающего толк в инопланетных устройствах. Относительно прочих условий пока ничего не обещаю. Кстати, Иван Карлович, а что же ваши инженеры? Не хотят ли они принять участие в поиске и извлечении обнаруженных артефактов?

¹⁹ Навигационные линии гиперсферы, ведущие к точкам «всплывтия», расположенным в границах изученных систем, называются маркированными, все иные, уводящие в неисследованные области космического пространства, принято называть немаркированными, а движение корабля вдоль таких навигационных линий «слепым рывком».

²⁰ Границы освоенного космоса включают не только Рукав Пустоты, но и зону малой звездной плотности скопления О'Хара, где большинство планет населено инсектами либо хранит следы их бывшего присутствия.

– Нет.

– Почему?

– «Извлечение» – не наш профиль. Изучение инопланетных объектов в полевых условиях не даст нужного результата. Современный реверс-инженеринг существенно отличается от давно устаревших понятий и принципов промышленного шпионажа. Мы не ворует секреты другого государства, а действуем в рамках изучения и адаптации *чужих* технологий, что требует долгих, планомерных исследований и уникальной, узкоспециализированной аппаратуры. Так что давайте сразу расставим все на свои места. Вы занимаетесь поиском и поставкой инопланетных устройств, а моя команда – их изучением и адаптацией к современной техносфере. На мой взгляд, все предельно понятно, по крайней мере, в плане распределения обязанностей.

– То есть мы рискуем, а вы...

– А я не собираюсь нарушать закон, – отрезал Брызгалов. – Изучать артефакты не запрещено. Мои исследования будут оформлены в виде адаптированной для человечества технологии, и не важно, что ее идеи заимствованы у древних рас. Так что даже не пытайтесь давить на меня. Каждый делает именно то, в чем лучше всего разбирается. Итак?

Рохан мрачно взглянул на Брызгалова. Споры и препирательства, похоже, ни к чему не приведут. Но попытаться стоило.

– Мы согласны, – после некоторой паузы поставил он точку.

– В таком случае, мне пора. Вот координаты, – Брызгалов передал данные через кибстек. – Жду транспортный корабль с грузом, – он еще раз бросил скептический взгляд на контейнеры и их содержимое, – через двое суток. Но больше такое не должно повториться. В следующий раз вы либо доставите мне целое, неповрежденное устройство, либо *разберете его* на пригодные для изучения детали.

– Да поняли уже, – хмуро ответил Грабов.

Звездное скопление О'Хара

Неисповедим путь формирования разумной особи инсектов.

Изменения, происходившие в организме Хоша, прекратились, эволюционные механизмы отработали положенную программу, и теперь он остался один на один с непомерно сложной задачей, предоставленный при этом самому себе, без соратников и помощников.

Выжить и возродить Семью.

Эта мысль руководила каждым действием новоявленной разумной особи.

Хош учился у жизни быстро и болезненно.

Судьба преподавала материал, требуя его немедленного усвоения. Дважды наглядные уроки не повторялись, нерадивых и несмышленных ожидала смерть. Ледяная бездна необъятного космоса таила ничтожное количество пригодных для жизни планет, и все они были заняты. Знания, полученные из «хранилища запахов», отличались лаконичной формулировкой аксиом. Они не давали развернутых пояснений, не раскрывали сложности и многогранности бытия, – каждый из многих поколений разумных особей оставлял в хранилище скупое послание, являющееся аккумуляцией его личного жизненного опыта, и Хош, считав информацию, сделал для себя основополагающий вывод: никто не проявит к жалким остаткам уничтоженной Семьи благосклонности и милосердия.

Завершив настройку портала, он отдал мысленный приказ полусотне боевых особей.

Попарно они входили в центр образовавшейся энергетической аномалии и исчезали, как будто растворялись в воздухе.

Глава Семьи отправился в путь последним.

* * *

Покидая родной мир, Хош настроил портал на координаты звездной системы, где издревле обитали логриане.

Их космические постройки, внешне похожие на снятую спиралью кожуру апельсина, поражали размерами. Сотни орбитальных комплексов обращались вокруг непригодных для жизни планет. Двухголовые существа слыли пацифистами и мыслителями, они создавали уникальные технологии, в системах, населенных логрианами, процветала межзвездная торговля. Инсекты охотно поставляли на станции логриан органические компоненты, необходимые для систем жизнеобеспечения, взамен они получали доступ к широчайшему ассортименту высокотехнологичных изделий, которыми успешно пользовались, не имея возможности понять принципы работы логрианских устройств.

Ксеноморфы торговали не только уникальными изделиями, прочно, но ненавязчиво вошедшими в повседневный быт инсектов, они охотно покупали и продавали информацию.

Внешне логриане выглядели безобидными и беззащитными, но (за редкими исключениями) именно они являлись хозяевами любого положения, избегая конфликтов, применения силы, действуя тонко и ненавязчиво. За миллионы лет они умудрились «подсадить» на свои технологии подавляющее большинство Семей, чем обеспечили себе практически неприкосновенный статус.

В звездной системе, куда отправился Хош, издревле существовала крупная торговая станция.

Логриане никогда не допускали чужаков на борт своих орбитальных городов, для ведения торговли ими строились специальные космические сооружения, напоминающие огромные шипастые шары. Множество вакуум-доков и причальных пилонов позволяли сотням космических кораблей, вне зависимости от размеров и конструкции, одновременно стыковаться с торговым постом, внутри которого, кроме бесчисленных складских отсеков, находился торговый зал с расположенным в нем действующим порталом древней внепространственной сети.

...Очередная бледная вспышка гиперперехода не вызвала особого беспокойства или оживления, но спустя пару секунд, когда с обширной круглой площадки вдруг начали спускаться боевые особи инсектов, в центре зала возник переполох.

Хош окинул взглядом огромное помещение.

Двухголовые существа сновали повсюду, большинство из них носили на длинных гибких шеях небольшие устройства – мнемонические блокираторы. В зале находились и представители различных планетных цивилизаций инсектов. Мгновенное соприкосновение ментальных полей прояснило обстановку: внезапное появление жалких остатков разгромленной Семьи вызвало бурю негодования.

Ни один из представителей его расы не предложил Хошу мысли о помощи, напротив, их гневное ментальное многоголосие требовало от него немедленно покинуть станцию. Логриане, оснащенные блокираторами, прятали мысли, но не проявляли испуга, считая себя в полной безопасности.

Боевые особи, не встречая сопротивления, смешались с толпой. Хош заранее обдумал план действий, дав каждому бойцу четкие инструкции.

Первым к незваному гостю обратился один из множества инсектов. Хош мгновенно отыскал его взглядом. «Полуразумная особь, характерный образчик узкой специализации, торговец, ясно представляющий экономические интересы своего муравейника, знающий правила межзвездной торговли», – мгновенно определил он.

– Ты должен покинуть станцию! – мысленное обращение прозвучало в ультимативной форме.

– Моя Семья подверглась нападению, – Хош снизошел до общения с торговцем. Он не исключал мирного варианта развития событий.

– Многие Семьи сейчас испытывают трудности, – на этот раз ментальное обращение исходило от полноценной разумной особи. – Это торговая станция! Наши партнеры пугливы. Они закроют доступ всем инсектам, если к ним начнут вторгаться через транспортную сеть! Здесь не принимают беженцев!

Хош за считанные секунды успел соприкоснуться с полусотней слабых ментальных полей, исходящих от отдельных особей его расы, прибывших с разных планет скопления для торговли с логрианами.

Ни в одной адресованной ему мысли он не прочел сочувствия.

И все же Хош проявил терпение.

– Мне нужна информация. Назовите цену. Я ищу координаты для перемещения в мир предков, построенный Единой Семьей.

От него отворачивались.

Во Вселенной нет места слабым и проигравшим.

Мысленный шепот обжигал его рассудок:

Отправляйтесь на любую планету, где станете частицей коллективного разума, способного постоять за себя.

Логриане забеспокоились, большинство из них начали отступать к тоннелям, ведущим в недра огромной станции.

Рассудок Хоша на миг помутился.

Цель, стоящая перед ним, стоила любых жертв.

Выжить и возродить Семью.

Эта мысль руководила каждым его поступком.

Боевые особи уже заняли выгодные позиции в толпе. Каждый из них находился в непосредственной близости от логрианина.

– Мне нужна информация о координатах Сферы! – Хош обращался ко всем присутствующим, зная, что его поймут не только инсекты, но и логриане. – Я не прошу ресурсов или прибежища, как Глава Семьи обещаю не причинять никому зла в обмен на координаты для настройки портала сети. Мы уйдем, а в будущем заплатим требуемую цену, – он обернулся к оказавшемуся поблизости логрианину.

Ксеноморф нервно распластал по полу ногощупальца. Две длинные гибкие шеи, увенчанные повернутыми в разные стороны головами, мгновенно сплелись в тугую канат.

– К древнему миру нет пути! – раздался его ответ. – Линии гиперсферы искажены, собраны в узел, пространство Рукава Пустоты разорвало древнюю сеть!

– Ты лжешь, – острый как бритва хитиновый коготь резким движением рассек крепление мнемонического блокиратора.

В зале мгновенно возник хаос.

Действия Главы Семьи послужили сигналом для полусотни боевых особей. Они в точности повторили атаку, не убив логриан, но лишив их мнемонической защиты.

Хош знал – ему не простят нападения на торговую станцию, но уже не владел собой: в порыве ярости он схватил трехпальными конечностями обе шеи логрианина и обрушил на него ментальный удар чудовищной силы.

Ксеноморф обмяк, но Хош не дал угаснуть его сознанию. Он вторгся в мысли чуждого существа, «высасывая» информацию, прекрасно понимая, что для логрианина следствием столь грубого и мощного вторжения станет, как минимум, безумие, но, когда на чашу весов брошено существование Семьи, все остальное уже не имеет значения.

Прочитать разум чуждого существа – задача непростая даже для полноценного коллективного разума, но Хош искал определенный мысленный образ, и его молниеносное вторжение в рассудок логрианина оказалось успешным.

Отпустив обмякшее тело, он обернулся, вновь обращаясь ко всем:

– Древний мир существует. К нему ведут действующие тоннели. Назовите координаты, или, – он сжал в трехпалой кисти трофейный мнемонический блокиратор, – или я добуду их сам.

Кто-то, находящийся вне зала, услышал угрозу и внял ей, оценив ситуацию. Боевые особи сейчас держали в заложниках не менее пятидесяти логриан. С них сорвали мнемонические блокираторы. Толпа, находящаяся в зале, сгущалась, многие инсекты хотели бы помешать роковым событиям, но среди представителей разных Семей не существовало единства. Каждый инсект действовал сам по себе, не представляя серьезной угрозы для разъяренного Хоша и его бойцов.

Применить оружие, которое, несомненно, было смонтировано в стенах или сводах зала, – невозможно. В толпе смешались логриане и инсекты, что привело бы к массовым жертвам.

– Отсюда нет прямого пути в Сферу.

Голос, коснувшийся рассудка Хоша, принадлежал логрианину.

– Назови всю цепь координат!

Невидимый логрианин, находящийся вне торгового зала, не стал противиться. Он уже принял решение. Жизнь сородичей была важнее набора цифр. Пусть этот безумный инсект уходит. По пути в Сферу его встретят другие Семьи, на чьих планетах расположены промежуточные порталы длинного и далеко не безопасного пути.

– Слушай и запоминай.

Хош учился.

Он встал на скользкий и опасный путь, мудрый логрианин рассудил правильно: первое же перемещение внутри транспортной сети вело остатки его Семьи к неотвратимой гибели.

Такой вариант не устраивал Хоша.

Запомнив переданные ему координаты, он отдал мысленный приказ боевым особям, и те, не отпуская пленных логриан, двинулись не к центру зала, где располагался портал внепространственной сети, а к магистральному тоннелю, ведущему к шлюзовым камерам вакуум-доков!

Панические мысленные образы, которые он успел прочесть, атаковав рассудок первого попавшегося ему логрианина, несли критически важную для Хоша информацию.

Оказывается, некоторые Семьи вот уже несколько лет обладают уникальной технологией. Мобильный гиперпривод.

Устройство, захваченное у расы существ, уничтоживших Квоту Бессмертных. В данный момент к торговой станции были пристыкованы два корабля, оснащенных трофейными установками.

Судьба благосклонна к дерзким ученикам, схватывающим на лету ее уроки.

– Твои сородичи не пострадают. – Хош обращался к логрианину, передавшему ему координаты Сферы. – Открой доступ к шлюзам сто семь и двести четыре. Мы покинем станцию.

– Доступ открыт. Но ты должен понимать, что стал нашим врагом.

– Я просил о помощи, но мне отказали, – скупо ответил Хош, отступая в систему коридоров, связанных с причальными доками. Боевые особи, захватившие логриан, следовали за ним.

Планета Гархард. Бар «Крионика»

Райбек хотел поужинать, вернуться в номер и лечь спать, но события вечера начали разворачиваться по иному сценарию.

На самом деле бар представлял собой огромное помещение, вмещавшее до тысячи человек одновременно. Кроме многочисленных столиков, между которыми сновали бытовые роботы неимоверно старой, давно снятой с производства модели, здесь располагались два танц-пола, трехмерный кегельбан и изрядное количество ассиметрично расположенных виртуальных площадок, где могли «отдохнуть» поклонники кибернетических развлечений.

Райбек занял свободный столик, минут пять дожидался, пока к нему подкатит робот-официант, затем, заказав ужин, откинулся на спинку потертого кресла.

Он затруднялся определить, сколько человек находится в данный момент в огромном зале, но обстановка была еще та. Дениэл никогда не чурался студенческих вечеринок, был завсегдатаем ночных клубов Элио, но увиденное тут поразило его, вызвало чувство отторжения и даже отвращения.

Дождаться заказа пришлось долго. Это раздражало, ведь он хотел поесть и уйти, но пришлось сидеть, невольно наблюдая за окружающим, впитывая непонятную, тягостную эммосферу, царящую на переоборудованной для развлечений криогенной палубе колониального транспорта «Эдельвейс».

Райбек привык к совершенно противоположной обстановке. Студенты элианских вузов частенько «отрывались», что называется, по полной программе, но это происходило весело, задорно, в рамках определенной эстетики, когда мрачность, неуклюжесть, задиристость и хамство расценивались как признак дурного тона. Пришел отдыхать – отдыхай. Нет настроения – сиди дома, таков был негласный девиз элианских студентов.

Здесь Райбек увидел нечто противоположное.

Тяжелые, угрюмые лица окружали его. Многие завалились в «Крионику» едва ли не в рабочей одежде, куда бы ни посмотрел Райбек, он наткался на подозрительные, мрачные либо откровенно враждебные взгляды; казалось, что люди пришли сюда не отдохнуть, а, наоборот, усугубить мрачное настроение безысходности, которое сразу же неприятно поразило Дениэла, стоило лишь перешагнуть порог огромного помещения.

Некоторое время понаблюдав за залом, Райбек неожиданно поймал себя на мысли, которая раньше вообще не пришла бы ему в голову. Оказывается, на фоне всеобщего столпотворения, среди разношерстной толпы старателей, ищущих развлечений и отдыха после работы в шахтах, взгляд невольно притягивали голографические фигуры танцоров и танцовщиц. Трехмерные образы, созданные кибернетической системой, в Центральных Мирах на каком-нибудь заштатном танцполе выглядели бы бледными фантомами, подделками, частью антуража, они блекли на фоне людей, а тут выделялись четко, недвусмысленно: грация их движений, одежда, голоса, буквально все выталкивало их из толпы, навстречу взгляду.

«Куда я попал? – тоскливо вздохнул Райбек. – Вот уж никогда не думал, что компьютерные модели будут притягивать взгляд... но что делать, если на голографические подобию смотреть приятнее, чем на окружающих людей?»

Нет, Дениэл не корчил из себя святошу, но вокруг бесновалось нечто необузданное, дурно пахнущее, орущее, дергающееся, – масса неприятных впечатлений обрушилась на молодого археолога, обстановка резко диссонировала с непринужденным очарованием ночных клубов, где ему доводилось проводить время в пору студенческой юности.

Он привык, что голограммы выглядят лишь бледными подобиями живых людей, а тут все происходило ровно наоборот.

Что же изменилось? Может быть, дело во мне? В моем предвзятом, заранее критическом восприятии людей и событий?

Он честно старался унять растущее раздражение, как-то сбить чувство гнетущего дискомфорта, но тщетно. Глядя по сторонам, он везде находил взглядом одни и те же удручающие его особенности: люди, окружавшие его, выглядели неопрятно, их движения казались дергаными, конвульсивными, выкрики – громкими и несуразными, а обстановка в целом, учитывая,

что бар «Крионика» располагался на одной из пассажирских палуб древнего колониального транспорта, была сродни разнузданной вакханалии.

«Существование, которое мы влачим, никчемно и мертво. Достаточно присмотреться к окружающим, понять, сколь мелочные мотивы руководят их поступками, как тоска и гадливость, – нет, скорее омерзение – охватывает дрожью», – мысль пришла внезапно, вызвала внутренний протест, отторжение, и тут же внутренний голос с укором шепнул Райбеку: «Ты им не судья. Не нравится – уходи».

Райбек не стал продолжать бессмысленный внутренний спор. «На голодный желудок вряд ли усну, – мысленно вздохнув, подумал он. – Скорее бы уже принесли ужин».

* * *

Стива Кригана и его приятеля Данилу Белова в городке девятнадцатого купола недолюбливали. Вообще-то, несмотря на категоричное заявление Хормана, шахтеры на самом деле – народ незлобный. Трудятся тяжело, отдыхают, как могут, во всем любят простоту, ясность. Под этот критерий не попадали лишь некоторые обитатели стихийно возникшего поселения, например вольные пилоты, называющие себя диспейсерами, – нелюдимые, скрытные, то исчезнут надолго, то появятся, но к ним никто не лез, даже не косились в их сторону. Причин было две. Во-первых, диспейсеры облюбовали старый колониальный форт и заброшенные посадочные площадки много лет назад. Большинство из ныне работающих в шахтах считали диспейсеров едва ли не коренными жителями Гархарда. Во-вторых, вольные пилоты сумели поставить на место управляющего, присланного корпорацией «Спейсстоун», отстояли свое право на часть помещений древней постройки, чем сразу же заработали репутацию серьезных парней, с которыми лучше не связываться.

Другое дело – Криган с Беловым. Ну, странная парочка, с какой стороны ни взгляни. Кригану было уже за семьдесят, выглядел он, мягко говоря, неважно, весь какой-то помятый, неряшливый, злобный. Откуда берет деньги – непонятно. Чем занимается – неизвестно. Почему регулярно напивается – тоже никто не знал. Если бы не Данила, здоровенный парень лет двадцати пяти, опекающий неряшливого старика, то Кригану среди шахтеров пришлось бы несладко. Однако подобраться к нему оказалось непросто, пару раз местные ребята пытались расспросить старика, чем тот вечно недоволен, почему постоянно зыркает по сторонам так, что мурашки по коже пробегают от его взгляда, но Белов быстро уgomонил любопытных.

Так и повелось – Криган пил, Данила его опекал, а на что живут, чем занимаются, никому из шахтеров выяснить так и не удалось, Белов хоть и выглядел простоватым, но, когда дело доходило до драки, вступался за старика молча, бился сурово, словно отца родного защищал. Поначалу так и подумали, но потом рассудили нет, уж сильно они не похожи.

В общем, не любили их, но после нескольких стычек с Данилой делали это молча, на почтительном удалении.

...Этим вечером в баре «Крионика» было особенно шумно. Грохотала музыка, народу собралось больше обычного – из-за поломки встал один из горнопроходческих комплексов, и в заведении коротали время сразу две смены шахтеров с «Девятнадцатой Безымянной» – так в шутку называли шахту, не числящуюся ни в одном колониальном реестре официальных предприятий.

Отдыхали шумно, но тяжело. Понятие «цивилизация» здесь выглядело весьма размытым и условным. Пестрое сборище неудачников с разных планет Окраины, завербованных посредниками, непонятно на кого работающих. Они влачили достаточно жалкое существование: либо трудились в шахте, либо прожигали заработанные гроши тут, в «Крионике». Забавы и способ расслабиться были такими же немудреными, как их жизнь, – дешевые горячительные напитки в больших количествах, а затем «отдых» обычно заканчивался массовой дракой. После чего

те, кто еще мог самостоятельно передвигаться, разбрелись по своим тесным клетушкам в «Эдельвейсе».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.